

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

К 9/с/22
К П 64

Д
О
К
У
М
Е
Н
Т
А
Л
Ь
Н
Ы
Й
О
Ч
Е
Р
К

В. ПОТАПЕНКО

60

КРАСНЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ

В. ПОТАПЕНКО

К 9/с/22
К 1764

КРАСНЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫМ ОЧЕРК

**ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА ИМ. И. С. НИКИТИНА**

ЦЕНТРАЛЬНО-
ЧЕРНОЗЕМНОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Воронеж — 1968

Книга В. А. Потапенко посвящена одному из самых острых и опасных для молодой Советской республики периодов — периоду борьбы с белогвардейскими бандами генерала Деникина.

Когда над завоеваниями Октября нависла смертельная опасность, вместе с рабочими на защиту власти Советов под руководством большевиков грудью стало трудящееся крестьянство.

В июне 1919 года на территории Новохоперского уезда Воронежской губернии в тылу у белых вспыхнуло вооруженное крестьянское восстание. Об этом могучем и грозном движении, охватившем весь уезд — более 20 тысяч человек, — живо и интересно рассказано в книге.

Автор, Василий Афиногенович Потапенко, член КПСС с 1917 года, за активное участие в Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войне и борьбе за установление Советской власти в 1917—1922 гг., в связи с пятидесятилетием Великого Октября Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1967 года награжден орденом Трудового Красного Знамени, а также получил малую настольную медаль «В память 50-летия Советской власти в СССР», изготовленную по решению Президиума Верховного Совета Союза ССР.

бы отразить нашествие Деникина и победить его...»¹ Коммунисты, комсомольцы, беспартийные рабочие, бедняки-крестьяне уходят в Красную Армию. Но развернувшийся на сотни и тысячи верст фронт требовал все новых и новых бойцов.

Перед пролетариатом остро встал вопрос о привлечении на свою сторону середняцких слоев деревни. Успех дальнейшей борьбы зависел от того, с кем пойдет середняк — с пролетариатом или с буржуазией.

Выполняя указания ЦК РКП(б) и В. И. Ленина, который постоянно интересовался положением дел на Южном фронте, коммунисты развернули огромную агитационную и организаторскую работу в прифронтной полосе и в тылу у белых, помогали крестьянам разобраться в сложившейся сложной обстановке, разъясняли основные положения программы большевиков, раскрывали глаза на контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров.

1919 год стал годом решительного перелома в настроениях крестьянства. Средняк пошел не за буржуазией, а за пролетариатом и беднотой. Разумеется, этот переход наступил не сразу. Наиболее интенсивно он происходил там, где крестьяне почувствовали, что значит власть белогвардейцев и какова их земельная политика.

Получив от Советской власти все то, о чем мечтали веками — свободу, землю, защиту от помещиков, — трудящиеся крестьяне в ответ на вооруженное выступление контрреволюции решительно поднялись на защиту завоеваний Октября. В гражданской войне еще более окреп союз рабочих и крестьян. Крестьяне сражались в рядах Красной Армии и под руководством подпольных большевистских организаций поднимали вооруженные восстания в тылу у белых.

Одним из наиболее крупных и грозных для врага восстаний и было массовое выступление крестьян Новохоперского уезда Воронежской губернии в 1919 году.

Это восстание получило название Краснянского — по имени слободы Красненькой, где оно началось и протекло наиболее интенсивно, распространившись затем почти на все села уезда и выйдя за его пределы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 45.

Помимо широкого охвата населения Краснянское восстание отличалось хорошей организацией. Во главе его стояли большевики, руководившие действиями повстанцев.

Правда, в составе окружного повстанческого комитета было три левых эсера, но, вынужденные подчиняться большинству, которое составляли коммунисты и им сочувствующие, они не оказали никакого существенного влияния на ход восстания и не смогли выпустить ни одного приказа или листовки левозэсеровского характера.

Повстанцы с самого начала относились к левым эсерам настороженно. Участники восстания Т. П. Разумовский, коммунист И. Деченко вспоминают: «Эсеров в восстании рассматривали с точки зрения того, идут ли они с нами». Другие участники восстания уверенно заявляют, что, если бы эсеры заговорили о противодействии коммунистам, восстание прошло бы без них.

Краснянское восстание было подготовлено всей предыдущей политикой Коммунистической партии и Советской власти и прошло под большевистскими лозунгами: «За власть Советов!», «За землю!»

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СЛОБОДЕ КРАСНЕНЬКОЙ

Слобода Красненькая находилась в 12 километрах от города Новохоперска Воронежской губернии. Широко раскинулась она, окруженная с севера и юга труднопроходимыми болотами.

Перед революцией Красненькая была волостным центром, куда примыкали села Подосиновка, Некрылово и Русаново, расположенные в 4—7 километрах от слободы. В ней насчитывалось приблизительно 1500—1600 дворов с общим числом жителей до 11 тысяч.

Красненькая, как и многие села Новохоперского уезда, находилась под тяжелым гнетом помещицы Раевской, владевшей большими земельными и лесными участками.

Из 60 тысяч десятин, считавшихся собственностью Раевской, в Краснянской волости было около 6 тысяч, из которых 500—600 десятин сдавалось в аренду крестьянам. Арендная плата доходила до 30 рублей за де-

сятину, в том числе и за песчаную землю. В Подосиновке применялась отработочная система. Небольшое количество земли Раевская сдавала хуторским крестьянам Троицкого (соседнее село) и Некрылова. А на остальных огромных участках она вела экстенсивное хозяйство с животноводческим уклоном.

В помещичьих экономиях Раевской в качестве сезонных и постоянных батраков ежегодно работало не менее 1000 мужчин, женщин и подростков, крестьян Краснянской волости.

Раевская эксплуатировала крестьян волости и на своем винокуренном заводе, находившемся в самой слободе. На заводе работало в среднем 150 человек, не считая подвозчиков, грузчиков и другого подсобного персонала.

На почве острого малоземелья в Красненькой часто вспыхивали крестьянские восстания, которые, усилившись в период революции 1905—1907 годов, не прекращались вплоть до октября 1917 года.

Земельный вопрос для краснянцев был вопросом жизни и смерти. Целый ряд событий прошлого свидетельствует об их непрекращающейся борьбе за землю. Например, в 1863 году, после крестьянской реформы, крестьяне слободы Красненькой послали царю Александру II жалобу на помещицу Раевскую, которая захватила все плодородные земли. Не получив помощи от царя, они восстали. В слободу прибыла воинская часть, жестоко расправившаяся с бунтарями.

В Красненькой, как и по всей России, проходила резкая дифференциация крестьянства. Основная, середняцкая, масса размывалась, увеличивая свои крайние группы: зажиточную и батрацко-бедняцкую.

Зажиточные и кулацкие хозяйства составляли 20 процентов всех дворов слободы. Это были арендаторы помещичьей земли, владельцы паровых и ветряных мельниц, маслобоек, крупорушек, тракторов и т. п. Около 20 процентов всех хозяйств были бедняцкими. Четвертая часть их, не имея ни лошадей, ни инвентаря, сдавала землю крепким хозяевам исполу. Обычно беднота шла работать в имение, на завод Раевской и в кулацкие хозяйства.

В слободе были сильно развиты ремесла, главным образом столярное и плотниче. Ежегодно в город ухо-

дили большие партии мужчин на сезонные работы на заводы, на железную дорогу. Отходничество крестьян давало городу не просто чернорабочих, но в большинстве своем квалифицированных рабочих. Часть их оседала в городах на более или менее продолжительное время, не порывая, однако, связи с деревней.

Перед Октябрьской революцией в слободе имелось четыре крупных торговых предприятия с товарооборотом до полумиллиона рублей и десятка два торговцев с капиталом примерно 1000 рублей у каждого. Были в слободе и ростовщики, которые не вели своего хозяйства, а занимались исключительно кредитными операциями, снабжая нуждающихся (а их было немало) деньгами под грабительские проценты.

Десять кирпичных кустарных заводов слободы производили по 10 тысяч кирпичей в год каждый. Они обслуживали потребности волости и ближайших сел.

Сильно развито было огородничество и садоводство. Огородничеством занималось около 35 процентов дворов. Площадь земли под фруктовыми садами исчислялась в 150 десятин.

Слобода часто являлась местом ярмарок, куда стекались крестьяне из окружающих деревень.

До революции в Красненькой были три земские и три церковноприходские школы с общим числом учащихся до 500 человек. Характерно, что молодежь почти вся была более или менее грамотной, зато среди взрослого населения неграмотных насчитывалось до 40 процентов.

ФЕВРАЛЬСКУЮ РЕВОЛЮЦИЮ СЛОБОДА ВСТРЕТИЛА с огромными надеждами. Ожидали разрешения вековых земельных тягот, уничтожения помещичьей кабалы. Но политика меньшевистско-эсеровского Временного правительства, направленная на то, чтобы оградить земельные интересы помещиков и оттянуть разрешение земельного вопроса, всех быстро разочаровала.

Вокруг вопроса о земле разгорелась борьба. Большевики требовали передачи земли крестьянам, эсеровское правительство не соглашалось. Большевики призывали крестьян: «Если вам не дают землю, берите ее сами!..» И, вопреки распоряжениям Временного прави-

тельства, крестьяне захватывали луга, запахивали земли помещиков, рубили леса: никто не хотел ждать Учредительного собрания. Временное правительство ответило репрессиями. По распоряжению эсера Авксентьева в тюрьму посадили несколько сот крестьян — членов земельных комитетов. Среди них были и представители земельного комитета слободы Красненькой. И уже тогда, в июле 1917 года, крестьянские массы начали отходить от эсеров, поняв, что они защищают помещиков от крестьян, но не крестьян от помещиков.

С каждым днем трудовое крестьянство все больше убеждалось, что только большевики выражают его думы и чаяния. И оно пошло за большевиками. Когда пришел Октябрь с его программой: «Вся власть Советам», «Землю — крестьянам», — он нашел реальную поддержку со стороны бедноты и середняков.

Но Октябрь принес с собой в деревню и гражданскую войну. Слобода Красненькая раскололась на два лагеря: за Учредительное собрание (а фактически за все старое) стояла зажиточная часть слободы, за Октябрь, за Советы — беднота при явном сочувствии середняков.

Когда 9 июня 1918 года на сходе слободы был поставлен вопрос о присоединении к Украинской раде, то сход, представлявший более 60 процентов домохозяев — бедняков и середняков, постановил: «К Украинской раде присоединяться не желаем, а желаем поддерживать Советскую власть»².

Летом 1918 года к слободе впервые подходили казаки атамана Дудакова, о котором крестьяне слышали как о правом эсере. Зажиточная часть села с церковниками во главе попыталась организовать встречу с иконами и хлебом-солью, но эту затею поддержала лишь незначительная часть крестьян. Массовую встречу белых организовать так и не удалось.

НЕЗВАННЫЕ ГОСТИ

В апреле 1919 года соотношение сил на Южном фронте изменилось в пользу белых. На их стороне был численный и технический перевес.

² Госархив Воронежской области. Дело № 282 исполкома Воронежского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Частям Красной Армии пришлось отступить. Белым удается занять важные стратегические пункты — Харьков, Царицын. Окрыленный успехом, Деникин отдает приказ о походе на Москву.

Воронежская губерния объявляется на военном положении. Перед партийными организациями встает задача: во что бы то ни стало задержать продвижение белых армий в глубь страны.

В губернии проходят усиленные мобилизации. В течение мая и июня на фронт ушли 1600 коммунистов и сочувствующих — около половины всего состава губернской организации, а с ними тысячи членов профсоюзов, комсомольцев и крестьян-добровольцев. В уездах создаются заградительные отряды для защиты сел и городов от белых банд.

Коммунисты развернули большую разъяснительную работу в прифронтовой полосе и в тылу у белых. В агитационных письмах, газетах, листовках они писали о том, что несет трудящимся белая армия.

Для организационной и агитационной работы среди крестьян на территории, занятой белыми, губком партии выделил несколько десятков наиболее стойких и мужественных коммунистов, ответственных партийных работников.

В Новохоперский уезд был послан на подпольную работу коммунист с 1917 года В. И. Побарь (Бабаре), который стал одним из руководителей Краснянского восстания (в районе села Каменка-Садовка).

В июне первые части белых в составе 2-й сводной Конной дивизии и 2-го отдельного Донского корпуса появляются в пределах Новохоперского уезда, угрожая городу.

Железнодорожные станции загружаются эшелонами, военными частями. Уком и уисполком организуют эвакуацию учреждений. По грунтовым дорогам тянутся большие обозы с имуществом, продовольствием. Идут мужчины, женщины, дети, идут в глубь страны от жестокого и беспощадного врага.

СЛОБОДА КРАСНЕНЬКАЯ ЖИВЕТ В НАСТОРОЖЕННОМ молчании, в тревожной неопределенности. Носятся смутные слухи: «Идут казаки... Красная Армия отсту-

пает...» Но точно никто ничего не знает. И это еще больше увеличивает тревогу.

Вскоре в слободу приходят дезертиры, бежавшие из красных частей, и наряду с паническими слухами приносят достоверные сведения: с белыми возвращаются помещики, отбирают землю, скот, порют крестьян; устанавливают прежние порядки.

Тревога растет. Она охватывает бедняка, середняка, всех неимущих. Второй год уже пользуются крестьяне бывшими помещичьими угодьями, ставшими их землей, второй год не платят арендных платежей и долгов поземельному банку. Теперь над этими завоеваниями Октября нависла угроза. Пока еще втихомолку злорадствует кулак: «Покажут вам комбеды, дадут вам землю!»

Дезертиры все прибывали, трусливые и жалкие. Мужики встречали их уже враждебно: «Бегуны, защитники, вам бы на печке сидеть, а не землю свою защищать...»

Рано или поздно перед каждым крестьянином возникали вопросы: как жить дальше? Что делать? Мириться со старым, после того как пожил без хозяев? Никогда! Лучше умереть! Оттого и ненавистны дезертиры. Вслух эти мысли не высказывались, но каждый про себя решил: «Без драки не обойтись».

В волисполкоме торопливо готовят дела и имущество к эвакуации, увязывают кипы бумаг; у хлебных амбаров целый обоз, грузится хлеб. Врагам ничего не оставлять!

Среди общей суматохи в помещение то и дело входят угрюмые мужики. Председатель и другие работники волисполкома торопливо рассказывают им о положении на фронте и обещают вернуться, как только переправят все в надежное место.

Коммунисты и сочувствующие — все в сборе. Часть их остается в слободе, чтобы организовать отпор белым. Остальные тронулись в Троицкое, Макарово, ближе к своим.

ГОРОД НОВОХОПЕРСК ЗАНЯТ БЕЛЫМИ, КОТОРЫЕ сразу же установили свою власть. Назначен уездный начальник и соответствующие органы управления.

Передовые части белых двинулись дальше, на север. Длинной непрерывной лентой тянутся по большаку через Таволжанку кавалерия, артиллерия, пехота, обозы.

22 июня кавалерия и артиллерия заняли слободу Красненькую. В артиллерийском дивизионе орудия сплошь английские. Забегали по домам денщики, ища для господ офицеров квартиры.

Расквартировали и рядовых. Среди них большинство — крестьяне, мобилизованные белыми из Таганрогского округа. Усталые и голодные, безрадостно рассказывают они крестьянам о том, как их в горячую страдную пору оторвали от родных халуп, от работы и вот пригнали сюда.

Вечером, когда на улице бушевала гроза и шел проливной дождь, в одну хату робко вошел белогвардеец, снял шапку, перекрестился на угол и попросил хозяйку испечь ему хлеба. Приглашенный повечерять, освоился и разговорился: он украинец, мобилизованный с полгода тому назад в белую армию. С грустью поведал об Украине... Как боролись с немцами, гайдамаками и, разогнав гетмановщину, ждали Советов, но не дождались: пришли красновцы, деникинцы. А сейчас беда, кругом разорение, понаехали помещики, владельцы шахт, круто загнули по-старому... И вот под страхом смертной казни заставили идти сюда, бить рабочих и таких же, как он, крестьян.

Долго говорил мобилизованный о порядках в армии, о шомполах, о расправе с пленными, о том, куда гнут генералы, и наконец замолк. Встал, надел шапку и ушел, повергнув всех в какое-то гнетущее состояние.

Таковы мобилизованные.

Но были и такие, которые, лихо заломив шапку набекрень, горланили: «Мы супротив сицилистов, коммунии и жидов. Мы супротив бунтовщиков, никого не пощадим». То — добровольцы, пошедшие в белую армию по собственной воле.

Восстановлен в прежних правах волостной старшина. Посыпались приказы о мобилизации подвод, о реквизиции фуража и т. д.

На другой день после прихода белых в слободу появились служащие Раевской и прямо приступили к делу. Стали сгонять крестьян с бывших барских угодий, отобрали крестьянский сенокос и сдали на более выгодных

условиях другому селу. Открыто угрожали крестьянам: «Придут, мол, сами господа — они вам покажут кузькину мать».

На винокуренном заводе тоже появились доверенные, ощупывали, осматривали, все ли на месте, все ли в порядке.

Кое-где начались обыски. Искали барское добро, оружие, забирали деньги, одежду, продовольствие, издевались над крестьянами, били нагайками за любое неосторожное слово.

К полудню пошли слухи о мобилизации. Встревожилась молодежь и зашумела: «Лучше в лес, лучше умереть, чем идти служить белым!» Те, кто дезертировал из Красной Армии, горько раскаивались. Наиболее горячие головы заговорили о восстании. Соблазняла артиллерия: «Хорошо бы захватить английскую-то».

К тому времени в слободу уже вернулись председатель волисполкома коммунист И. Г. Скориков и другие коммунисты и сочувствующие, эвакуировавшие в Макарово волисполкомовское имущество. Используя нарастающее возмущение народа, они решили готовить восстание. Начали с того, что вечером распространили среди мобилизованных белогвардейцев и казаков листовки под названием «К мобилизованным белогвардейцам»:

«Генералы, помещики и капиталисты оторвали вас от станков, от родимой сохи... и бросили сюда для удушения революции, власти Советов... службу вы несете капиталистам и помещикам, восстанавливая их в правах, а добытые своей рабочей и крестьянской кровью землю, волю и власть Советов топите в крови своих братьев... Вас обманывают, твердя о том, что на своих штыках вы несете порядок, мир. Не в лагере угнетателей ваше место, ваше место в рядах тех, против кого вас ведут генералы... Идите с нами сообща бить врагов своих. Бегите с оружием в руках в Красную Армию, присоединяйтесь к восставшим при первом восстании!»³

³ Партийный архив Воронежского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАВО), ф. 5, ед. хр. 493, стр. 10.

Настроение мобилизованных проясняется. Они почти все сочувствуют Советам и ждут удобного случая, чтобы сдать или перебежать в Красную Армию. Используя это настроение, можно было и тогда поднять восстание, но посчитали это рискованным. Неизвестно, где были Советы и Красная Армия. А кругом белые. Решили тщательнее подготовиться.

На третий день пребывания казаков волостной старшина и сельский староста получают распоряжение: «По приказу командира второй бригады в слободе Красненькой мобилизуются на пополнение рядов бригады следующие года: 1913, 1914, 1915-й*. Мобилизованные должны явиться в волостное правление совсем готовые к выступлению. За неисполнение виновные предаются суду».

Надо было решаться. По совету организаторов будущего восстания одна часть призываемых решила на мобилизацию явиться, но лишь для того, чтобы, получив оружие, вернуться обратно в Красненькую. Другая часть решила не являться, а прятаться по хатам и в лесу.

Наступил день сбора. Командир первой сотни устроил явившимся новобранцам смотр. Посмотрел, усмехнулся: «Ничего, ребята brave, видно, постоят за единую, неделимую»... Заставил петь верноподданнические песни. Новобранцы отказались. Офицер вскипел и с площадной бранью накинулся на них: «Погодите вы у меня, я вас проучу, мерзавцы!» Приказав завтра явиться для отправки на фронт, распустил по домам.

Разбегались по хатам новоиспеченные «белогвардейцы». И весь вечер до глубокой ночи во многих местах слободы раздавались их голоса, распеваящие революционные песни.

Казаки продолжали бесчинствовать, и недовольство крестьян росло. Особенно усилилось оно после того, как казаки увели у жителей слободы целое стадо скота. Это случилось днем, когда мужики работали в поле. В селе оставались только старухи и дети. Узнав от пастуха о случившемся, они бросились вдогонку за казаками и скотом. Но все было напрасно.

Узнали и мужики в поле. Вскипели, но сделать ничего

* Речь идет о лицах, призывавшихся на действительную службу в царскую армию в 1913, 1914, 1915 годах.

не могли. В гневе и злобе они кричали: «Этого белым простить нельзя, надо действовать». И от слов начали переходить к делу.

Вечером в бору происходило тайное собрание, которым руководили председатель волисполкома коммунист И. Г. Скориков и учитель Я. С. Базарный.

Скориков зачитал резолюцию, принятую 2 июня 1919 года 7-м Новохоперским уездным съездом Советов рабочих и крестьянских депутатов: «Съезд призывает всех честных граждан своего уезда в этот грозный момент... стать плотнее около своей Коммунистической партии и Советской власти и выделением из своих рядов стойких борцов революции дать Красной Армии силу для решительной победы»⁴.

Коммунисты в своих речах говорили об опасности, грозящей революции, о повстанческом движении на Украине и призывали к восстанию против белых под лозунгами «За Советы!», «За землю!», «За III Интернационал!». Выступило много крестьян.

Призывы к восстанию — вот что лежало в основе всех выступлений. Наиболее нетерпеливые предлагали начать немедленно. Боевой энтузиазм охватил всех. Для руководства восстанием здесь же создали Военно-революционный повстанческий комитет (ВРПК), который должен был готовить восстание, вооружать повстанцев, установить связь с соседними селами. В состав комитета вошли: Н. Колесников, И. Деченко, И. А. Замаев — коммунисты и сочувствующие; Я. С. Базарный и А. Ф. Скориков — левые эсеры; И. И. Глинкин, Д. И. Плющев, Н. Коломийцев, Я. Колесников — беспартийные.

ВРПК разослал по всем соседним селам листовку, в которой говорилось:

«Задачей своей комитет ставит борьбу с произволом, гнетом, насилием и эксплуатацией. Всякий трудовой крестьянин и рабочий, кому дороги эти лозунги, должен взять в руки винтовку и стать на борьбу, на защиту революции, своих трудовых прав. Для успешной борьбы и победы нужна сила и организованность. Недалеко от нас бьется Красная Армия. Наш долг — помочь ей, нам нужно

⁴ Резолюция хранится в Воронежском областном краеведческом музее.

ГЛИНКИН ИОСИФ ИВАНОВИЧ, начальник разведки окружного повстанческого комитета.

организоваться, чтобы в удобный момент начать действовать в тылу. Пусть же в каждом селе, слободе и деревне организуется военно-революционный повстанческий комитет, 5—7 человек из верных сынов революции, стойких защитников интересов рабочих и трудовых крестьян... Пусть же растет и ширится из края в край организованное восстание крестьян и рабочих! Все на борьбу, все на защиту социальных завоеваний...»⁵

О существовании комитета узнали очень скоро. Дошло и до острых ушей контрразведки. Начались аресты. Пришлось уйти в глубокое подполье, законспирироваться.

Белые между тем издают новые приказы: о снаряжении еще 130 подвод, о мобилизации всех граждан призывов 1905—1918 годов. Приказ о мобилизации заканчивался угрозой:

«Все подлежащие призыву должны явиться на сборный пункт г. Новохоперска в дом земской

⁵ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 493, стр. 22.

управы. Неявившиеся будут переданы военно-полевому суду с применением к виновным наказания до смертной казни включительно»⁶.

По приказу прибывшего офицера староста созывает сельский сход. На сход явились члены повстанческого комитета с заранее выработанным решением: «Ни одного солдата белогвардейцам, ни одной подводы, ни одной копейки денег». Предстояла задача провести это решение на сходе. Большого труда не потребовалось: массы были единодушны в своем отказе.

Старания офицера убедить сход подчиниться приказам не помогли. Все отмалчивались. Офицер понял значение этого молчания и перешел к угрозам: «Этого вам не простит ни ставка, ни генерал Иванов — командир особой партизанской дивизии; не пойдете — заставим вот этой треххвосткой... сволочи!» В подтверждение он размахнулся плетью.

Забитая народом площадь забурлила. Не смущаясь присутствием офицера и группы казаков, на возвышение по одному стали подниматься мужики. Старик И. Г. Бобичев выскочил вперед и громко бросил прямо в лицо офицеру: «Вы грабители, нет вам ничего!» Выступил Я. С. Базарный. Он говорил о необходимости поддержать Красную Армию и бороться с белыми. Сход принял решение — начать борьбу, и это решение связало всех круговой порукой.

Офицер продолжал издеваться над сходом, и трудно объяснить, почему он уцелел в этот момент общего возбуждения. Несколько дней спустя он был убит повстанцами села Бурляевки при подобных же обстоятельствах.

Решение начать борьбу с белыми было принято в Каменке-Садовке, Пыховке, Бурляевке, Подосиновке, Некрылове, Троицком. Стали ждать карательных отрядов и готовиться к защите.

Придавая большое значение разъяснительной работе среди мобилизованных казаков, Краснянский повстанческий комитет в эти дни выпустил еще одно письмо-агитку «К трудовым казакам-станичникам» и тайно рас-

⁶ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 562, стр. 41.

пространил его среди казаков, действовавших в уезде.

В письме повстанцы спрашивали, что заставляет казаков, имеющих вдоволь земли, идти отнимать и землю и свободу у трудового крестьянства, во имя чего они стали на сторону помещиков и буржуазии. Письмо вскрывало сущность гражданской войны, корыстные интересы англо-французской буржуазии и ту позорную роль, которую выполняют трудовые казаки по указке генералов.

Раскрывая глаза казакам и крестьянам, находящимся в рядах белых, подобные письма оказывали большое моральное воздействие на мобилизованных.

После ухода частей дальше, на север, в Красненькой остался лишь один комендантский взвод с обозом военного имущества и снаряжением.

В СЛОБОДУ С ВИНТОВКАМИ И ПАТРОНАМИ стали постепенно возвращаться крестьяне, мобилизованные белыми. Сначала пришло десять человек, затем еще, и в конце концов собрались все отправленные на фронт. Все они выразили готовность бороться с белыми и передали себя в распоряжение повстанческого комитета. Вернулись из лесу и дезертиры, бегавшие и от красных, и от белых. Комитет отдал приказ собрать все имеющееся оружие и произвести его учет. Из огородов, из-под крыш хат, амбаров, с чердаков вытаскивали винтовки, обрезы, патроны, гранаты. После подсчета вооруженных оказалось около 500 человек.

Тем временем в Красненькое тайно стали прибывать делегаты из ближайших сел. Они спрашивали совета, как начать дело.

Выясняется необходимость создания такой организации, которая руководила бы восстанием и в других селах. Инициативу организации окружного повстанческого комитета берут на себя руководители краснянских повстанцев.

В окружной комитет вошли некоторые члены Краснянского волостного повстанческого комитета и представители военно-революционных повстанческих комитетов некоторых сел: Некрылова, Троицкого, Подосиновки, Пыховки, Хопра, Куткова. Решающую роль при

выработке решений и приказов, составлении текста листовок, разработке военных планов в окружном комитете играли коммунисты и им сочувствующие: В. Ф. Куцев, И. Г. Чернов, В. И. Лисовцев, И. А. Неказов, С. А. Приходченко, М. М. Бойченко, И. К. Ермолаев.

Командующим повстанческими войсками был М. П. Родионов, военный отдел возглавлял начальник штаба В. И. Удодов, комендатуру — Г. В. Линева и А. Н. Скориков, разведку — И. И. Глинкин. Арестным домом ведал Бендриков, хозяйственным отделом — И. И. Ряснянский, отделом связи — И. А. Неказов и И. А. Замаев, медико-санитарным пунктом — К. И. Тыняный, Н. Я. Глинкин и М. И. Удодов. Уполномоченными по связи с Красной Армией были В. Ф. Куцев, С. А. Приходченко и Д. Мельников.

Были изготовлены печати и штампы окружного комитета и его отделов.

Но начинать вооруженное выступление руководители считали пока преждевременным. Чтобы поднять на восстание как можно больше сел, комитет выпустил письмо-агитку к крестьянам. В нем раскрывались причины гражданской войны, участие в ней мирового капитализма, состояние частей Красной Армии на отдельных фронтах, доказывались необходимость и неизбежность для трудового крестьянства выступить с оружием в руках на борьбу против помещиков и буржуазии.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Отовсюду поступали хорошие вести. Села готовились к выступлению, требовали инструкций, указаний, литературы и т. д.

Окружной штаб разработал план восстания. Молодежь, организованная в боевые дружины, рвалась в бой. Штабу, который больше всего боялся преждевременных выступлений, приходилось сдерживать нетерпение масс. Но крестьяне не хотели ждать, и восстание вспыхнуло само собой, помимо воли штаба, которому пришлось лишь считаться с фактом.

7 июля в слободу прибыл обоз в сопровождении казаков. Остановился у волостного правления, требуя смены подвод. Получить подводы казакам не удалось,

и они тронулись дальше. Стоявшие возле волостного правления крестьяне: старик И. М. Удодов и молодой парень Т. И. Тыняный — узнали, что в обозе есть патроны. «А ну лети, браток, предупреди ребят», — сказал Удодов. Отойдя в сторону, Тыняный мигом снял тяжелые сапоги и стрелой помчался на край села, куда только что шагом тронулись усталые лошади обоза.

Не прошло и двух часов, как по слободе начал разноситься могучий прерывистый набат. Все всполошились: что случилось? Не пожар ли? К звукам набата стали примешиваться сперва отдельные выстрелы, а затем непрерывная пальба. Забегали люди с винтовками, топорами, вилами. Набат гудел не умолкая. Выстрелы не затихали. Началось!

Оказалось, что молодежь, предупрежденная Тыняным о прохождении через слободу обоза, решила отобрать у казаков патроны. Залегли за слободой возле дороги во ржи и стали терпеливо ожидать.

Ждать пришлось недолго. Из-за поворота показался передовой всадник, а за ним и первая подвода с ценным и желанным грузом. Ребята погорячились. Ссадив пулей передового казака, бросились к обозу, а двое верховых, следовавшие сзади подвод, резко повернули назад к слободе, бросив обоз. Одного догнала пуля и уложила во ржи, а другой ускакал.

Упустили! Не удалось закончить дело без шума!

Но делать было нечего: раз начали, надо кончать. И пришлось короткими знакомыми тропами броситься вслед за казаком в слободу и побеспокоить коменданта с его отрядом внезапным нападением. Но и здесь не совсем удачно: кое-кому из комендантского взвода удалось скрыться в слободе. И вот тогда, чтобы предупредить остальных товарищей и изловить беглецов, ударили в набат.

Когда все было кончено, передали добычу повстанческому штабу и доложили ему о случившемся. Члены комитета не ожидали такого поворота событий. По их расчетам, восстание можно было начать только 11-го. Но теперь ничего не оставалось делать, как приступить к руководству восстанием. Так началась борьба за власть Советов.

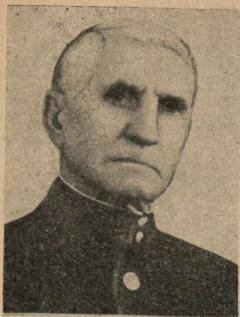

ЛУЧКОВ ПАВЕЛ ЯКОВЛЕ-
ВИЧ, член повстанческого
комитета в Каменке-Са-
довке.

КРУПНУЮ РОЛЬ В КРАСНЯНСКОМ ВОССТАНИИ сыграли повстанцы Каменки-Садовки, насчитывавшей в то время около трех тысяч жителей. Здесь во главе повстанческого комитета стал посланный губкомом для подпольной работы в тылу у белых бывший рабочий и командир батальона Красной Армии коммунист В. И. Побарь. Членами комитета избрали наиболее авторитетных на селе людей: председателя волостного Совета П. Я. Лучкова, сочувствующего коммунистам; бывшего фронтовика и члена первого состава Новохоперского уисполкома Ф. М. Худова (стал начальником штаба); Л. И. Маснева, коммуниста, руководителя местной комячейки; Н. М. Манаева, середняка, сочувствующего коммунистам (возглавил разведку); С. М. Манаева, сочувствующего коммунистам (стал начальником связи).

Комитет организовал отряд в 500 вооруженных крестьян; среди них было около сотни фронтовиков, отлично знавших военное дело. Отряд был разбит на два батальона. Командирами рот и батальонов назначили опытных фронтовиков. На вооружении отряда был один станковый пулемет с достаточным количеством лент. Этот пулемет, подобранный после отступления белых, хранился у коммуниста Л. И. Маснева.

По плану обороны села один батальон (каменская

ХУДОВ ФИЛИПП МАТВЕЕВИЧ, начальник штаба повстанцев в Каменке-Садовке.

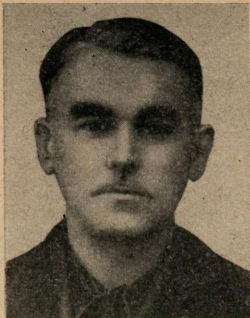
группа) наблюдал за переправой через реку Савалу, за восточной возвышенностью и за дорогой, ведущей на Дон, в хутор Черкасский. Второй батальон (садовская группа) расположился на подступах к Садовке со стороны хутора Вихлянцева и выставил дозор в направлении Пыховки.

Штаб повстанцев во главе с В. И. Побарем расположился в бывшем помещичьем саду хутора Паника. Тут же находилась и пулеметная тачанка.

Повстанцы Каменки-Садовки беспощадно расправлялись с хозяевами-эксплуататорами и их прислужниками, поддерживавшими связь с белыми.

Вместе с белыми прибыл и стал наводить в селе «порядок» управляющий помещицы Плоутиной Поляков. Он отбирал у бедняков скот, полученный ими при ликвидации помещичьих имений, запрещал обрабатывать землю, изъятую у помещиков, обещал, что при возвращении помещиков с крестьян «снимут семь шкур». Поляков был расстрелян в Колымятинном переулке.

Местный купец И. А. Ржавкин, два сына которого служили офицерами у белых, обещал, что вместо сожженного крестьянами моста через Савалу будет построен новый мост: «Мужчин будут забивать вместо свай, а женщинами настилать помост». Он был тоже расстрелян.

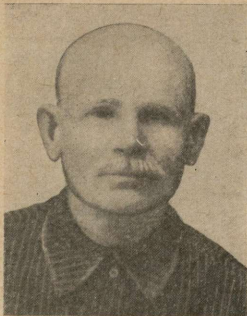
МАСНЕВ ЛАЗАРЬ ИППОЛИТОВИЧ, руководитель ячейки в Каменке-Садовке, член повстанческого комитета.

Хозяин сапожной мастерской Ф. И. Титов имел связь с белыми, передавал им информацию. При аресте оказал сопротивление и был убит.

За связь с белыми были арестованы проживающие в селе четыре казачки и жена белого офицера. Арестованных отправили в повстанческий штаб в слободу Красненькую.

Офицера, прибывшего из Новохоперска с двумя солдатами для проведения мобилизации, обезоружили и переправили в Пыховский повстанческий штаб.

НЕСКОЛЬКО РАНЬШЕ В СЕЛО НЕКРЫЛОВО ПРИБЫЛО 20 казаков во главе с прапорщиком. Взрослое население было на лугу, на сенокосе. Под видом реквизиции продовольствия и фуража казаки начали грабежи. Кто-то принес на луг весть о бесчинстве белых. Крестьяне, и без того возбужденные, бросились в село. Собрались у сельского правления и предложили прапорщику с отрядом немедленно удалиться из села. Прапорщик отказался и сделал попытку «усмирить» бушующую толпу. Но это ему не удалось. Крестьяне, руководимые коммунистом И. Г. Черновым и В. И. Загородневым, быстро смяли и разоружили отряд. Казаков отпустили, а прапорщи-

МАНАЕВ НИКИФОР МАТ-
ВЕЕВИЧ, начальник развед-
ки повстанческого комитета
в Каменке-Садовке.

ка посадили в арестантскую. Теперь с часу на час надо было ждать прихода карателей. Решили немедленно приступить к организации обороны. Собрали все оружие, имеющееся на селе, выставили посты и заставы.

На другой день часов в 10 утра со стороны Новохоперска показались две сотни казаков с двумя пулеметами. Наткнувшись на цепь повстанцев, открывших огонь, белые разбились на две группы и стали наступать с разных сторон. Слабые группы повстанцев не смогли выдержать двойного удара и пулеметного огня противника и вынуждены были отступить. Одни спрятались здесь же в селе, другие ушли по направлению к Красенькой. Казаки заняли Некрылово и потребовали в течение суток выдать зачинщиков и сдать оружие, а ночью внезапно выехали в Новохоперск.

Утром в село стали возвращаться повстанцы. Организовался сельский военно-повстанческий комитет и партизанский отряд. Комитет возглавил коммунист И. Г. Чернов, членами стали И. Е. Ефремов, И. Е. Пыльнев, П. С. Чернов, Ф. К. Ефремов. Командиром отряда, состоявшего из четырех взводов, назначили председателя комитета И. Г. Чернова, командирами взводов—И. Е. Пыльнева, П. Е. Чернова, Ф. К. Ефремова, И. Е. Некрылова. Со-

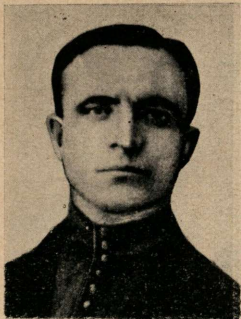
МАНАЕВ СТЕПАН МАТВЕЕВИЧ, член повстанческого комитета в Каменке-Садовке, начальник связи.

брали оружие. Оказалось 68 винтовок, 2800 патронов и 12 бомб.

Еще через день сход обсуждал полученный белогвардейский приказ о мобилизации. Постановили так же, как и краснянцы: «Ни одного солдата, ни одной подводы, ни фунта хлеба, ни пуда фуража белой армии». На сход прибыли представители окружного комитета. После доклада о восстании постановили: борьбу продолжать до полной победы Советов. Здесь же на сходе повстанцам И. Е. Пыльневу, Е. М. Калдину, Д. И. Пыльневу и П. Е. Чернову поручили поднять восстание в Русанове, Кочерге, Конопляновке, Ивановке, Пыховке, Подосиновке, Елань-Колене. Делегаты, взяв листовки окружного комитета и подходящую литературу, отправились на места.

7 июля ночью некрыловские повстанцы сделали налет на казаков возле хутора Конопляновки; при помощи местных партизан они разбили казачий отряд и взяли в плен 28 человек с оружием и конями.

В ночь на 9 июня две сотни казаков ворвались в Некрылово и завязали бой с повстанцами, которые, отступив, окопались за селом. Почти всю ночь шла перестрелка. Продвигаться дальше казаки побоялись, а на заре им в тыл ударили конопляновские партизаны. Некрыловские

ЧЕРНОВ ИЛЬЯ ГЕОРГИЕВИЧ,
председатель повстанче-
ского комитета в селе Не-
крылове.

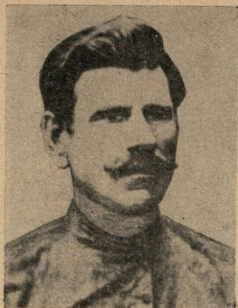
повстанцы, видя поддержку, воодушевились и перешли в наступление. Казаки, потеряв несколько человек убитыми, ранеными и 12 человек пленными, отступили из села.

МЕЖДУ 6 И 9 ИЮЛЯ ВСПЫХИВАЮТ ВОССТАНИЯ В Подосиновке, Пыховке, Бурляевке.

Подосиновцы обстреляли ремонтный поезд белых, шедший к станции Елань-Колено восстанавливать мост, разрушенный частями Красной Армии. Поезд проскочил. Повстанцы стали ждать его возвращения. В это время показались казаки, державшие путь на Некрылово. Залпы подосиновцев повернули отряд назад.

В Бурляевке повстанцы уничтожили казачьи отряды и расправились с возвратившимися в слободу помещиками и их доверенными.

В Пыховке, как только узнали, что Красненькая и другие села встали, решили к ним присоединиться. Была восстановлена власть волисполкома. Волостной повстанческий комитет, состоявший из коммунистов Е. П. Кушнарева, В. И. Лисовцева, Д. Г. Мирошникова и беспартийного Г. И. Партянникова, развернул работу, установил связь с Красненькой, Бурляевкой и Каменкой-Садов-

СИНОПАЛЬНИКОВ М. М.,
председатель Троицкого
ВРПК.

кой. Способных держать оружие в руках оказалось около 1500. Было выявлено оружие: 350 винтовок, 28 обрезов, 16 револьверов, 168 шашек, 100 бомб, 12 пулеметных лент, несколько десятков тысяч патронов. Организовали конный отряд в 65 сабель под командой П. К. Рябченко. Конники захватили одного казацкого офицера, арестовали землевладельца Чебыкина, везшего своего сына в город на призыв.

Через день этот конный отряд захватил казачий обоз в 60 подвод, идущий с продовольствием из Новохоперска в Донскую область. Часть казаков во время перестрелки была убита, остальные обезоружены.

8 июля велась активная перестрелка с разведывательными отрядами казаков, части которых из близлежащих станиц и хуторов Донской области подтягивались на подавление восставшей слободы Красенькой.

СЕЛО ТРОИЦКОЕ, РАСТЯНУВШЕЕСЯ НА 15 КИЛОМЕТРОВ, насчитывало до 20 тысяч жителей. Одна часть его, называвшаяся Московской, граничила со слободой Красенькой, а другая, Старожильская, — с селом Макаровом.

Еще до прихода казаков в Троицком начала действо-

ПЕРФИЛЬЕВ А. У., заместитель председателя Троицкого ВРПК.

вать группа коммунистов и беспартийных, призывавшая крестьян к борьбе с белыми. Поэтому, когда в Красенькой началось восстание против белых, троицкие крестьяне, не колеблясь, примкнули к нему. Это произошло так.

125-й стрелковый полк, состоявший из бывших красногвардейцев и жителей Новохоперского уезда, с тяжелыми боями отходил из Новохоперска на Макарово. Командир полка Пospelов и комиссар Паринов, учитывая настроения троицких крестьян, их готовность драться с белыми, оставили в селе одну роту с двумя пулеметами. Красноармейцы роты и их командир А. И. Кривобоков были местными жителями и хорошо знали расположение села.

Вечером в лесу Липяги коммунисты собрали сход. После выступлений местного учителя коммуниста М. А. Перфильева, командира роты А. И. Кривобокова и других было принято единодушное решение — помогать Красной Армии бить белых, до конца с оружием в руках защищать завоевания революции. В военно-революционный комитет вошли бывший матрос М. М. Синопальников (председатель), К. С. Степин, А. У. Перфильев (заместители председателя), коммунисты М. А. Перфильев и Г. П. Митасов и беспартийный Т. Д. Шuvaкин. Командующим

СТЕПИН К. С., заместитель
председателя Троицкого
ВРПК.

повстанцами стал А. И. Кривобоков, а его помощниками — П. П. Терников и С. И. Мясин. Начальником штаба назначили Ф. И. Рубцова, работника волисполкома.

В короткий срок было создано 17 рот (по территориальному признаку). Огромный подъем духа охватил крестьян. В роты шла не только молодежь. Старики с длинными бородами кричали: «Все пойдем, на миру и смерть красна».

Огнестрельным оружием было вооружено около 500 человек. Комитет наметил линию обороны, выбрал позиции, наладил связь с ротами и со слободой Красенькой.

БЕЛЫЕ ЧАСТИ МЕЖДУ ТЕМ ПРОДВИГАЛИСЬ ВПЕРЕД, без захода в Троицкое. По двум дорогам: от Новохоперска по большаку и от Елань-Колена на Грязи — непрерывно тянулись обозы белых со снаряжением и боеприпасами. Эти обозы и стали первыми объектами нападения троицких повстанцев.

Однажды в село прибыло полсотни казаков. Объявили о мобилизации и ушли. Вслед им засвистели пули. На другой день пришла целая сотня. Собрали сход, зачитали приказ о мобилизации. Мужики решительно отказались подчиняться и разошлись. К вечеру опять согнали

КРИВОБОКОВ А. И., командующий повстанческих войск села Троицкого.

на сход. И вот когда на площади шумел народ и ругались казаки, по окраине села проезжали охраняемые казаками три подводы с оружием и патронами. Пропустить такой случай было нельзя. И троицкие повстанцы, представшиеся в укромных местах, захватили обоз и обезоружили десятка полтора казаков.

Перестрелка возле обоза всполошила сход. И мужики и казаки поняли, в чем дело. Взяв винтовки на изготовку и наведя их на присутствующих, казаки стали отходить к лошадям. Вслед тем, которые успели вскочить в седла, неслись частые выстрелы. Почти на краю села один за другим свалились три казака, возле них остановились лошади. Три повозки с винтовками и патронами, три убитых казака с тремя оседланными лошадьми — таковы были трофеи повстанцев.

Успешно закончились и последующие стычки с белыми.

В деревне Екатериновке троицкие повстанцы вместе с местными крестьянами отбили у казаков снаряжение: провода, телефоны и т. д.

Однажды разведка донесла, что со стороны Макарова приближаются 15—20 конных. На краю села отряд был окружен повстанцами, занимавшими здесь оборону. Часть казаков вырвалась и ускакала, остальные были

ПЕРФИЛЬЕВ М. А., член
повстанческого комитета
села Троицкого.

обезоружены. Пленные показали, что они были посланы в Троицкое для разведки.

После этих случаев белые уже не посылали в село мелкие отряды.

В ЦЕНТРЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ, В КРАСНЕНЬКОЙ, кипит работа. Повстанческий комитет собирает и организует силы, накапливает оружие, устанавливает связь, ведет разведку. Еще 7 июля был издан первый приказ.

ПРИКАЗ № 1

Краснянского военно-революционного
повстанческого комитета

Сегодня совершилось дело необычайной важности: трудовое крестьянство слободы Красненькой не смогло снести позорного «мира» с «черной сотней» — деникинскими палачами, наемниками международной буржуазии, подняв знамя восстания против грабителей, душителей великой Федеративной Советской Республики... Авангард контрреволюции — карательные отряды, оставленные для восстановления «законного» порядка, — захвачен в плен партизанами ВРПК, а сопротивляющиеся уничтожены.

...Трудовое крестьянство слободы Красенькой взяло на себя инициативу порвать с долготерпением, поднять не только свой голос, но и руку с винтовкой, бомбой, косой и вилами на защиту «земли и воли», «власти Советов» и «красной сотни» — союза трудящихся... Мы верим и надеемся, что нас поддержит трудовое крестьянство окружающих сел, уездов, губерний, познавшее в тылу белогвардейцев их «истину» и «справедливость»...

Поднимемся все на пришедших угнетателей. Мы начали было перековывать мечи на плуги, мы приступили было к мирной работе, строительству новой жизни... «Черная сотня» не сложила оружия, «черная сотня» сопротивляется, «черная сотня» наступает, пришла к нам задушить революцию рабочих и крестьян, «черной сотне» мы дадим отпор, мы — рабочие и крестьяне РСФСР... Краснянский военно-революционный повстанческий комитет зовет всех трудящихся деревни сменить колебания на упорную борьбу с поработителями...

«Вставай, подымайся, рабочий народ!»

Краснянский ВРПК уверен, что вся округа поднимется вместе с красными против «черной сотни».

Да здравствует восстание!

Да здравствует революция!

Смерть «черной сотне»!

Слобода Красенькая.

Краснянский ВРПК 7.

За этим первым приказом, провозгласившим начало борьбы, последовали приказы конкретного характера: о призыве в ряды повстанческих войск, о сдаче оружия, об устройстве баррикад и т. п.

Снова старый порядок в лице волостного старшины и сельского старосты уступил место формам революционного порядка: волостному исполнительному комитету и сельсовету. Собрались все находившиеся в слободе члены Совета и вместо отсутствующих членов исполкома временно выбрали новых. Основной задачей Совета являлось собиранье сил и обеспечение всех нужд восстания.

Учитывая, что в условиях Краснянского восстания огромное значение как средство связи приобретала кавалерия, комитет приступил к созданию конного отряда. Был издан приказ, призывавший население восставших

⁷ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 562, стр. 123. Приказ приводится с сокращениями.

сел помочь в организации отряда, предоставить временно в его распоряжение седла и пошивочный материал для них. Большинство повстанцев было на своих лошадях, остальные — на трофейных, казачьих.

Вокруг села рыли окопы, опутывали проволочными заграждениями наиболее важные в боевом отношении пункты. Возводились баррикады. На улице все село, и стар, и млад. Веселое, шутливое настроение, будто праздник какой-то.

Жена пастуха Анна Васильченкова, придя в штаб, сказала: «У меня есть винтовки, идите возьмите» — и повела к себе в хату. Подала топор и указала на одну стену печи-голландки: «Ломайте». Когда сломали, то в сухом и безопасном уголке увидели 13 совершенно исправных винтовок и 300 патронов. Поблагодарили за подарок и ушли.

Вечером 7 июля к обороне все уже было готово. Повстанческий комитет издал оперативный приказ, точно указывающий расположение каждой роты, ее действия и все необходимые меры обороны. В приказе особое внимание обращалось на бдительность и соблюдение строгой дисциплины.

В несколько рядов расположились вокруг слободы повстанцы, готовые к защите. В направлении к городу установили «максимку». Попробовали исправность. Ничего, строчит без перебоя. Другой пулемет — кольт — спешно ремонтировался.

Телефонными проводами штаб был связан с наиболее важными пунктами обороны. На крышу поместили наблюдателей с биноклем. А на колокольне старой церкви установили пост. Старик с длинной бородой, вооруженный на всякий случай вилами, зорко всматривается вдаль.

Он глубоко понимает ответственность, возложенную на него. Его обязанность — ударами в колокол оповещать об опасности. Один удар — противник идет с Елань-Колена — Подосиновки, два — с Русановки — Некрылова, три — с Новохоперска, четыре — с Алферовки, пять — с Троицкого — Таволжанки.

Не дремала и контрразведка повстанцев. Арестное помещение стало наполняться. Прежде всего был арестован управляющий помещицы Раевской, явившийся в село восстанавливать права своей хозяйки, а затем служащий винокуренного завода механик Коноржевский,

сын которого прославился своей жестокостью, расстрелями пленных коммунистов и красноармейцев. Несколько позднее арестовали жену механика за связь с белыми.

Крестьяне-повстанцы сами приводили арестованных: бывших торговцев, кулаков и их семьи, начальника почты — всех тех, кто тайно или явно выступал на защиту белых. Скоро арестованных набралось более полусотни. Штабу приходилось принимать меры к тому, чтобы не допустить самосуд над ними. На второй день восстания арестное помещение пополнилось еще и пленными казачками.

Краснянские разведчики, проникая в расположение противника, прощупывали настроение белых, доставали необходимые сведения об их численности, расположении и вооружении. Начальник разведки повстанцев И. И. Глинкин рассказывал автору книги: «Наша задача состояла в добывании сведений о противнике, о настроениях рядовых казаков-белогвардейцев, а также в наблюдении за зажиточной частью слободы Красненькой и других сел в районе восстания.

В первый же день восстания был захвачен в плен казачий урядник, который вез приказы командования белых. На допросе урядник раскрыл план карательных мероприятий белых в отношении восставших сел. Ценные показания давали пленные солдаты и офицеры после первых же боев.

Все добытые сведения немедленно передавались командованию Красной Армии.

Большую агентурную работу проводила молодежь, в том числе и девушки. Лена Тыняная, Катя Удодова, Мотя и Катя Плющевы, Настя Котельникова, Шура Бендрикова и другие, проникая в расположение белых, приносили ценные сведения».

Командование вооруженными силами повстанцев постоянно посылало разведчиков-кавалеристов во всех направлениях от Красненького.

8 июля посчастливилось. «Кавалерист» старик Жушманов выехал на разведку с четырьмя повстанцами. В лощине возле большой дороги спешились. Жушманов вполз на пригорок, зорко оглядел дорогу. Не более как в полумерсте он увидел две медленно движущиеся повозки. Быков понукают женщины. Решили остановить,

проверить, откуда и что везут. Оказалось, две казачки везут боевые патроны. Рассказали, что едут в Таволжанку, а сопровождающие казаки зашли в ближайшую хату попить молока.

Быков быстро повернули в Красненькую. Начавшим было сопротивляться казачкам пригрозили. Затем разделились на две группы: двое поехали в Красненькую, а Жушманов с остальными двумя залег возле дороги.

Наконец из леса показались казаки, человек пять. Старик быстро составил план: подпустить поближе, обстрелять и взять в плен.

Казаки приближаются. Молодые спутники старика волнуются и, не выдержав дистанции, открывают огонь. Казаки мгновенно повернули лошадей и карьером понеслись назад, по дороге к городу. Повстанцы с гиком поскакали за ними. У старика хороший конь, и вот он уже настигает беглецов. Трое казаков повернули влево и скрылись по лесной дороге, остальные двое, отчаянно стегая лошадей, продолжали скакать прямо. Отстали и товарищи старика.

— Сдавайтесь! — громко крикнул Жушманов.

Казаки осадили лошадей, соскочили на землю и подняли вверх руки.

— Ваше благородие, не трогайте!

А «ваше благородие», с обнаженной шашкой в руках, с развевающейся черной бородой, приказал сложить оружие, взять лошадей в повод и двигаться в Красненькую. И привел их в штаб. За успешное проведение этой операции Жушманов был назначен командиром конного отряда.

По ночам разведчики охотились на казачьи разъезды, и не без успеха. Часто привозили в штаб казаков, дрожавших от страха в ожидании расправы. Но расправы над пленными повстанцы не чинили. «Повстанцы — не палачи, не звери», — заявляли они.

Вначале неприятель действовал вяло. Это и дало возможность повстанцам укрепиться, заняться вопросами своего тыла. Организовали госпиталь, медпункты, добыли медикаменты, мобилизовали медперсонал. В качестве главного врача использовали Потулова, арестованного повстанцами по подозрению в шпионаже. Привлекли к работе еще одного врача, молодого человека, неизвестно каким образом попавшего в Красненькую.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОЛНЕНИЯ В НОВОХОПЕРСКОМ уезде серьезно беспокоили командование белой армии. Не надеясь на вооруженное подавление «бунта», командир особого корпуса белых генерал-майор Иванов решил действовать иными путями: 9 июля он посылает срочную телеграмму начальнику Новохоперского уезда и коменданту города Новохоперска: «Ввиду возникших беспорядков среди крестьян надо всеми мерами избегать вмешательства в земельный вопрос, который особенно обостряет отношения, а потому приказываю земельный вопрос оставить в том виде, в каком он находился до сих пор. Изменение этого вопроса будет установлено последовательно, реформами и в законодательном порядке. Приказываю: мобилизацию тотчас прекратить и всех мобилизованных отпустить по домам, впредь до распоряжения»⁸.

А начальник уезда Тимофеев разослал по всем волостям весьма срочный циркуляр, в котором отменял объявленную им мобилизацию от 5 июля до особого распоряжения.

— Очки втирают,— ответили на циркуляр мужики,— дураков ищут; не поможет.

С 8 ИЮЛЯ ПОЛОЖЕНИЕ СДЕЛАЛОСЬ СЕРЬЕЗНЫМ. Штаб получил сведения о том, что крупный карательный отряд белых занял Елань-Колено и угрожает Подосиновке. Подосиновка просит поддержки. На совещании в штабе представители от Елань-Колена изложили план восстания в своем селе с целью уничтожения карательного отряда и захвата артиллерии. Но им была нужна помощь краснянцев. План одобрили. Был издан приказ ВРПК: послать в помощь подосиновцам роту пехоты и эскадрон кавалерии.

В настороженном ожидании провели краснянцы два дня, а белых все еще не было. Кое-кто заговорил о вылазке на Новохоперск. Но вот получены сведения о приготовлениях казаков. Прибывший из города разведчик сообщил, что казаки сегодня, 9 июля, начнут наступление на Красненькую...

И как бы в подтверждение на сторожевой колоколь-

⁸ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 562, стр. 130.

не раздались удары колокола: один... два... три... Враг со стороны Новохоперска! Все на своих местах. Командиры по цепи передали: «Приготовиться, беречь патроны, бить наверняка».

Предстояло первое крупное дело, и победа в нем была особенно нужна. Штаб по телефону попросил у Трицкого комитета подкрепление. Оттуда ответили готовностью.

Против восставших белые выдвинули запасной штурмовой батальон, комендантскую сотню казаков с двумя пулеметами и три резервные казачьи сотни. Всего 700—800 человек.

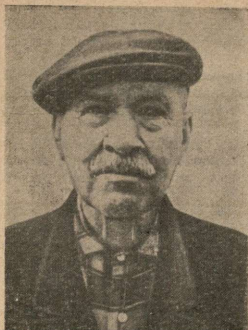
У краснянцев было десять рот (по числу кварталов слободы) — около двух тысяч человек, четыреста винтовок, один пулемет и несколько гранат. Из этого числа вооруженных один сводный отряд выбыл в Елань-Колено. Силы в общем небольшие, разбросанные к тому же на разных участках слободы. Но у повстанцев преимущество: они знали, за что будут бороться, сознавали правоту своего дела, были полны решимости сражаться до конца. Кроме того, повстанцы имели возможность использовать маскирующие свойства местности, которую они хорошо знали; последний опорный ряд окопов на востоке и западе слободы был расположен у левад и садов. Противник же наступал в чистом поле.

Возле штаба и в разных пунктах дежурило несколько десятков подвод — на всякий случай, если потребуется переброска повстанцев с одного участка на другой. Все готово.

По ржи к большаку приближается пеший дозор белых. Оврагом к слободе пробирается конная разведка. Вот она остановилась у моста через Соленый овраг. Высматривает кругом. Раздались выстрелы повстанцев. Разведка спешила и залегла в овраге, на выстрелы не отвечает. Замолкли и повстанцы.

Неприятель стал наступать. Завязалась перестрелка. Повстанцы помнят приказ — беречь патроны, бьют редко и наверняка. Вот уже близко цепь белых. Сверкают на солнце шашки. Краснянцы бросились в контратаку и смяли ряды противника.

Для белых это было неожиданностью: они ждали, что повстанцы при первых выстрелах разбегутся. Скриком «ура» повстанцы преследовали врага. За ними бе-

СЕМКИН ДАНИЛА ИВАНОВИЧ, командир 4-й роты повстанцев.

жали женщины и дети, подбирая оружие, патроны, гильзы, оставленные врагом. Окруженный повстанцами штурмовой батальон целиком сдался. Казаки же скрылись по направлению к Новохоперску.

250 пленных с одним офицером в чине штабс-капитана, два фельдфебеля, восемь старших унтер-офицеров, девять младших унтер-офицеров, все их оружие, не считая потерь противника убитыми и ранеными,— таковы первые трофеи краснянцев. Радость победы была неопишуемой. Слобода торжествовала.

Повстанцы увлеклись было, потребовали наступления на Новохоперск. Но рискованность этого предприятия была очевидна, и штаб издал приказ занять окопы. Пленных отправили в штаб.

Пленные показали, что они мобилизованные из Александро-Грушевска и Таганрога. Лишь в Пыховке услышали о крестьянском движении, но где именно, так и не знали, и только здесь, во время боя, поняли, в чем дело.

Вид у пленных жалкий: оборванные, в тряпье, босиком, голодные и худые.

— Офицер приказал не стрелять, и все решили сдаться,— рассказывали они.

КОТЕЛЬНИКОВ МИХАИЛ
ИВАНОВИЧ, командир 2-й
роты повстанцев.

Штабс-капитан П. Савинов, немного пострадавший во время боя, рассказал, что в Новохоперске силы белых незначительны. Пленных накормили, выкупали в реке и отправили под надзор караульной роты в арестное помещение.

Несколько позднее под влиянием агитации повстанцев и дальнейших событий многие из пленных влились в ряды красноармейцев. Пленного офицера отправили через село Макарово в штаб одной из дивизий Красной Армии.

Как впоследствии выяснилось, солдаты штурмового батальона были мобилизованы белыми насильно, многие из них имели судимости по политическим мотивам и после приговоров были отправлены на фронт «искупать вину».

ПРОШЛО ДВА ЧАСА. И СНОВА НАБАТ: ПРОТИВНИК движется от Новохоперска. Разведка донесла, что колонны белой кавалерии остановились в ложине, в четырех верстах юго-восточное Красненькой.

К вечеру в штаб прибыло донесение: сильная неприятельская группа с пулеметом и артиллерией наступает со стороны Елань-Колена. Очевидно, белые решили по-

кончить с повстанцами сразу, обложив слободу и с востока и с запада. Положение становилось трудным, но у повстанцев уже 700 винтовок, отремонтирован наконец второй пулемет — кольт. Настроение по-прежнему бодрое.

Начинает действовать западная группа белых (она состояла из одной бригады, в которую входили полки вешенских и гундеровских казаков, и имела артиллерию). Возле села и на крайних улицах рвутся снаряды. Пулеметная стрельба все ближе и ближе. От своего отряда, посланного еще вчера в Елань-Колена, то есть туда, откуда сейчас наступают белые, — никаких сведений.

Западная группа белых насаждает. Вот уже видно, как с пригорка спускается густая цепь противника. Повстанцы молчат. В новохоперском направлении кавалерия противника активность не проявляет.

Цепь повстанцев отступила в окопы на взгорье и решила стоять насмерть. Завязался упорный бой. Артиллерийский обстрел не прекращался.

С наступлением темноты белые начали маневрировать и после прекращения артобстрела перешли в атаку.

Зашевелилась новохоперская группа казаков. К ним на лошадях, пользуясь покровом ночи, стал бесшумно пробираться вброд через реку Савалу отряд вешенцев с намерением соединиться и ударить повстанцам в тыл. Казаков вел какой-то предатель, по слухам, местный кулак, отлично знавший местность.

К счастью, в это время по берегу возвращался из Елань-Колена остаток разбитого белыми сводного отряда, который, заметив переправу казаков, открыл по ним сильный оружейный огонь. Казаки, вообразив, что попали в засаду, быстро отступили. Маневр не удался.

Разгорелся бой за въезд с горы в Красненькую. Белые, превосходя повстанцев численно и технически, выбили их из окопов и стали занимать сады. Краснянцы отступили на вторую линию окопов, немного ниже первой, и ожесточенно отбивались. Но вот замолк пулемет повстанцев, чаще стали падать раненые и убитые. В рядах началось замешательство. И вдруг по цепи: «Троицкое идет на помощь». А с другого конца слободы подпеваает полсотни повстанцев, переброшенных на подводах. Их командир коммунист И. Деченко кричит:

«Держись, товарищи!» — и быстро вливается с отрядом в цепь. Восстанавливается порядок.

В это же время справа усилилась перестрелка и слышались крики «ура», «бей белых». Это две роты троцкистских повстанцев с одним пулеметом под командованием коммуниста М. Перфильева вовремя подоспели и дружно ударили во фланг белых. Бросились в контратаку и краснянцы. Теперь настала очередь замешательства у казаков. Они стали отступать.

Повстанцы знакомыми тропинками, садами, огородами подбегают почти вплотную и стреляют в упор в отступающих. Замолкли пулеметы противника. Он бежал в панике.

Вернувшаяся утром разведка донесла, что ни в Подосиновке, ни в Елань-Колене казаков нет.

ВСЮ НОЧЬ И УТРО БЕЛЫЕ, РАЗБИТЫЕ ПОД Красненькой, блуждали где-то за Подосиновкой и направились на Новохоперск, чтобы соединиться с другой группой, действующей против крестьян. Но на пути стояли восставшие волости: Бурляевка, Пыховка.

В Бурляевке казаки не встретили особого сопротивления, но у Пыховки, возле переправы через Савалу, были остановлены пулеметным огнем. Завязался бой.

Первое наступление белых было отбито, они отошли к Бурляевке, но часа через три показались снова и открыли артиллерийский огонь. Бой затянулся до вечера. Пыховский волостной повстанческий комитет попросил помощи у Красненькой и Каменки-Садовки.

После артиллерийского обстрела казаки перешли в наступление. Пыховка несколько раз переходила из рук в руки. Помощь из Каменки-Садовки своевременно не пришла, и поздно вечером Пыховка была занята белыми. Повстанцы отошли на край слободы; но когда из Русановки пришла группа добровольцев, они, собрав все свои силы, вновь перешли в наступление. Белые, потеряв 74 убитыми и один пулемет, вынуждены были отступить, но не к Новохоперску, куда они стремились, а на Дон, к хутору Вилковскому.

За короткий срок пребывания в Пыховке казаки успели поджечь слободу и ограбить несколько домов. Пыховские повстанцы в этот вечер потеряли семь человек убитыми и двух ранеными.

ФРОЛОВ АРТЕМ АНДРИА-
НОВИЧ, руководитель вос-
стания в Елань-Колене.

ПОВСТАНЦЫ, ВЕРНУВШИЕСЯ ИЗ ЭКСПЕДИЦИИ НА Елань-Колено, рассказали: «Задача сводного краснянского отряда состояла в том, чтобы оцепить Елань-Колено с запада и — как только нелегальный повстанческий комитет подымет восстание внутри — ударить по белым со стороны».

В Елань-Колене в это время каратели строили на площади, у церкви, виселицы для пленных коммунистов и «советчиков».

Перед Елань-Коленовским комитетом стояла задача захватить артиллерию, перебить офицеров и освободить пленных. Но белые с помощью влезших в доверие к повстанцам трех местных кулаков узнали о готовящемся восстании.

Повстанческий комитет возглавлял волостной комиссар А. А. Фролов. Командовал восставшими В. М. Дунаев. В состав комитета входил П. Я. Диваков из села Подосиновки.

Большая ошибка повстанческого комитета заключалась в том, что он не согласовал свое выступление с командованием 5-го Заамурского полка, который в эти дни вел напряженные бои с превосходящими силами белых. В результате замурцы вынуждены были отступить, а тыл белых — Елань-Колено — безмолвствовал.

Восстание в селе началось с запозданием на целые сутки.

Ночью раздался звук набата. По этому сигналу пришло в движение все село. Зашевелились, забежали темные фигуры с ружьями, вилами и топорами. Но ни орудий, ни офицеров захватить не удалось. Дунаев и Диваков, увидев, что повстанцы преданы, скомандовали отступление. Десять пленных, ожидавших виселицы, все же были выхвачены из пасти смерти. Отходили с боем. Казачьи части окружили село, стараясь не выпустить из него никого. Некоторым повстанцам, в том числе и Дунаеву, не удалось уйти.

Весть об этой неудаче достигла сводного отряда краснянцев. Он вместе с присоединившейся к нему частью елань-коленовских повстанцев отступил на Подосиновку и занял там оборону.

Со стороны Елань-Колена показались крупные силы кавалерии белых. 300 повстанцев Подосиновки рассыпались в цепь. Артиллерия белых бьет по цепи. Пришлось отступить. Часть повстанцев засела в логу. Казакам удалось окружить эту горсточку партизан, которых они стали беспощадно рубить. Рубили и тех, кто мужественно защищался и пал, истекая кровью, рубили и тех, кто бросал оружие и с мольбой о пощаде поднимал руки.

Положение остальных было критическое. Кавалерия белых окружила их и отрезала пути отступления. Наступило замешательство. Бежали, перескакивая через овраги, пробиваясь сквозь колючий кустарник, бросаясь в болота, густо заросшие камышом. Одни удачно выбиравались на какой-либо островок, другие застревали в кустах и становились мишенью для пулемета или тонули, захлебываясь в грязи.

Три дня блуждали партизаны по болотам, измученные, голодные, и наконец выбрались.

Один из случайно спасшихся рассказывал, как казаки, мстя за неудачу под Красненькой, расправлялись с пленными, в числе которых был и он: «Расстреливали в упор, рубили на глазах по очереди, раненых добивали с остервенением, рубили по частям руки, ноги, уши, потом голову... Уже над похолодевшими трупами бесстыдно издевались».

В этот же день вечером бурляевские повстанцы вели

ЛАДАНОВ КИРИЛЛ ГЕРАСИМОВИЧ, руководитель восстания в Бурляевке.

пленных в Красненькую. Пришлось идти через этот лог. Тут-то и увидели они 40 изуродованных трупов. Решили мстить, мстить беспощадно: око за око, зуб за зуб. И девять помещиков, уже было осевших в своих вотчинах, были тут же расстреляны.

НО И НАД БУРЛЯЕВКОЙ НАВИСЛИ ТУЧИ. РАЗВЕДКА донесла, что к ней со стороны Елань-Колена маршем движутся силы белых.

Руководители восстания, коммунисты: волостной военрук К. Г. Ладанов, волостной комиссар Резников, Н. К. Романенко и другие члены повстанческого комитета — понимали, что белые идут не только затем, чтобы подавить восстание бурляевцев (для этого больше силы не требовались). По-видимому, у них были более широкие планы. А Бурляевка стояла на пути, как заноза в теле. Нет! Будем драться! Повстанческий комитет решил село без боя не отдавать.

Все силы повстанцев (около ста человек и один пулемет) К. Г. Ладанов расположил в окопах возле села со стороны Елань-Колена. Конный отряд нес охрану с другой стороны села.

Рано утром белые окружили Бурляевку, расположен-

ную в ложине, и начали обстрел из орудий. Снаряды ложились по окраинам села. Повстанцы молчали. Но когда вперед пошли спешенные цепи казаков — открыли огонь. Завязался бой.

На противоположной стороне села началась перестрелка: вступила в бой бурляевская конница.

Казаки все теснее сжимали кольцо вокруг села и, невзирая на потери, двигались вперед.

Положение защитников села становилось безвыходным. Кончились боеприпасы... Ладанов передал по цепи: «Отходить в село, прятать оружие».

Повстанцы отступили, рассыпались по садам, камышам, попрятались в хатах. Лишь небольшая группа конных вырвалась к селу Пыховке да человек десять каким-то образом проскользнули и ушли в Красненькую.

Белые заняли село. Начались грабеж и расправа. Пьяные казаки ходили по хатам, искали коммунистов, повстанцев, оружие.

Переодетого Ладанова схватили и вместе с другими направили в штаб, избивали, требуя признания в том, что они повстанцы.

Воспользовавшись суматохой, неопознанный Ладанов бежал в болото, где пролежал весь день, а с наступлением темноты ушел в лес.

В селе этим временем по доносу схватили его отца и жену. Озверевшие каратели беспощадно избили старика, сломали ему руку. На жену Ладанова с годовалым ребенком на руках посыпались удары. Били до тех пор, пока не свалилась на землю полумертвая мать со своим уже мертвым ребенком.

Ладанов узнал о расправе над семьей, уже будучи командиром роты 353-го Богучарского полка.

В Бурляевке казаки не задержались. Ограбив село, ночью ушли на Пыховку. Прибывшие с белыми казачки увезли на подводах раненых казаков и все награбленное в Донскую область.

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ПОВСТАНЦЕВ ПОД КРАСНЕНЬКОЙ прошел еще день. Враг молчал. Изредка покажутся его разъезды, постреляют и поворачивают обратно. Один такой разъезд нарвался на засаду у слободы. Казаки повернули назад, рассыпались во все стороны. Повста-

нец К. Замаев, по прозвищу Кузьма Крючков, бросился за двумя казаками, захватил обоих в плен и со всеми военными доспехами доставил в Красненькую.

В восставших селах не дремали кулаки, оставшиеся на свободе. Они всеми силами пытались сбить с толку крестьян, настроить их против Советской власти. Они шепотом говорили о бессмысленности борьбы, о ненужности восстания, отравляя неустойчивых ядом сомнения. В Троицком, например, таких «пропагандистов»-шептунов насчитывался не один десяток. Но были и поактивнее. Кулак Рясков не только агитировал за прекращение борьбы, но еще и угрожал повстанцам расправой.

Рассылали кулаки своих ходоков и по соседним селам. Из Елань-Колена, например, прибыли в Троицкое три делегата с такой «грамотой»: «Дано сие крестьянам Еланьского общества Новохоперского уезда Ряскову Петру, Попову Илье и Воротневу Ивану в том, что они действительно уполномочены общим сходом крестьян Еланьского общества предложить крестьянам села Троицкого, чтобы они немедленно прекратили восстание, выдали зачинщиков, казаков, забранных ими, и сдали все имеющееся у них оружие...»⁹ И подписи: волостной старшина Еланьского общества Лычагин, сельский староста Дунаев.

Пришлось с кулаками повстанцам повозиться и кое-кого обезвредить.

На провокационные слухи, что Красная Армия далеко, Советы не придут, повстанцы отвечали: «Недельку другую продержимся. Не придут Советы, будем сами к ним пробиваться».

ОПЯТЬ ПРИБЛИЖАЛАСЬ ОПАСНОСТЬ. РАЗВЕДКА донесла, что в таволжанском направлении сконцентрированы крупные силы противника. Как позднее выяснилось, это были белогвардейские части, снятые для подавления восстания с фронта на участке Бурнак — Борисоглебск, в составе 10-го Еланьского полка, 24-го Калиновского полка, сводной штурмовой роты, артиллерийского дивизиона.

Впоследствии при убитом полковнике Овчинникове

⁹ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 562, стр. 132.

был найден секретный оперативный приказ, рисующий предстоящий план наступления на Красненькую. Приказ предписывал командирам белогвардейских полков и рот в своих действиях исходить из того, что «восставшие занимают лес севернее Алферовки, далее их позиции тянутся на юго-запад и пересекают Тамбовскую дорогу. В Красненькой штаб восставших. Улицы этого села забаррикадированы»¹⁰.

После полудня точно по приказу начался артиллерийский обстрел слободы. Потом заговорили пулеметы. Их было около десятка. Слобода запылала.

Огонь все усиливался. Левый фланг поредел. Кое-кто без приказа стал отступать. Потребовались большие усилия, чтобы восстановить положение.

Правый фланг держался стойко, отбивая все атаки при поддержке повстанцев из Некрылова и Конопляновки.

На левом фланге положение по-прежнему тяжелое, повстанцы с трудом отбиваются от более сильного врага.

И вдруг огонь белых ослаб. Противник, только что упорно наседавший, стал отходить. Оказалось, что трицкая кавалерия, разорвав фронт белых, врезалась в их тыл. Левый фланг краснянцев бросился вперед. Белые начали отступать.

Введя в дело все резервы, полковник Овчинников, командовавший всей операцией, стал снова теснить повстанцев. Кавалерия белых спешила и начала незаметно, рожью пробираться к окопам. Саженьях в ста казаки поднялись и бросились в штыки. Полковник Овчинников крикнул: «Сдавайтесь, бандиты!», но дружный залп из окопов смял наступающих. Рота повстанцев сорвалась с места и с громкими криками «ура» бросилась на казаков. Упал полковник Овчинников, раненный меткой пулей А. Н. Скорикова, начальника повстанческой оружейной мастерской. К нему подбежали два казака, пытаясь унести, но один из них пал под ударами повстанца, другой бежал. По всему фронту краснянцы перешли в решительное наступление. Неприятель отступил на Новохоперск.

Четыре часа длился бой. В нем отличились не только

¹⁰ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 562, стр. 133.

мужчины. Женщины и дети под орудийным и пулеметным огнем приносили в окопы воду и еду для повстанцев, собирали гильзы и уносили раненых. Некоторые женщины в особо трудные минуты вступали в бой с таянками и вилами.

Вторая серьезная победа вызвала всеобщее ликование. Повстанцы, усталые, измученные после напряженного боя, радовались как дети. Молодежь распевала революционные песни. Вера в свои силы, в возможность побеждать дисциплинировала, вызывала бодрость. Никто без разрешения командования не покидал своих позиций. Но все знали, что это не окончательная победа, что предстоят еще тяжелые бои, и тем скорее хотелось связаться с частями Красной Армии.

НЕБОЛЬШАЯ МАСТЕРСКАЯ ВИНОКУРЕННОГО ЗАВОДА, превращенная в оружейнопочиночную и патрононабивочную мастерскую, работает на полном ходу. Задание повстанческого комитета — набивать пять тысяч патронов в сутки помимо починки и ремонта оружия — выполняется боевыми темпами.

Два десятка рабочих: штатные заводские слесари, токари, сельские кустари и рабочие-металлисты, прибывшие в отпуск с заводов и оставшиеся в селе, — работали не покладая рук. Не хватало инструментов, материалов, сырья, но все-таки норму выполняли.

В мастерскую непрерывно входили женщины и подростки. Это была подсобная рабочая сила мастерской, выполняющая несложную, но ответственную и опасную работу по сбору гильз, патронов, пороха и т. д. Пороха было достаточно, до шести пудов, но в свинце для отливки пуль чувствовалась острая нужда. Окружной повстанческий комитет обратился с призывом к населению сдавать подходящие материалы (свинец, капсюли, баббит).

Призыв встретил широкий отклик. Кроме того, пришлось переплавить все свинцовые предметы на заводе. И тогда из нужды вышли. За шесть дней (до занятия села белыми) мастерская приготовила свыше 25 тысяч патронов.

Бесперывные окопные бои под почти постоянным дождем портили и выводили из строя десятки винтовок.

Мастерская помимо мелкого ремонта привела в порядок свыше 80 винтовок и два пулемета. Один пулемет сделали почти заново. Во время боя руководитель мастерской А. Скориков выезжал на передовую линию «пристреливать» пулемет по живым целям.

Мастерская работала до последней минуты пребывания повстанцев в селе. Только тогда, когда крайние хаты были уже заняты белыми, рабочие мастерской с оружием в руках отступили вместе с остальными, предварительно спрятав инструменты и приспособления для набивки патронов.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ БОЯ ШТАБ ПОВСТАНЦЕВ разослал по селам делегатов для выяснения положения. Я. С. Базарный направился в Пыховку и Каменку-Садовку через Русаново договориться о совместном нападении на станцию и город Новохоперск.

В дороге ему встретились двое верховых, которые оказались гонцами из Пыховки. Они сообщили, что утром белые крупными силами заняли их село. Повстанцы рассеялись по селам и оврагам. В слободе аресты. 90 человек взяты заложниками. Расстрелян коммунист Тарабанов.

Базарный предложил повстанцам вернуться назад и привести остальных в Красненькую, чтобы общими силами освободить Пыховку и вместе ударить на Новохоперск. Повстанцы согласились и ускакали к своим. Через несколько часов часть пыховцев прибыла в Красненькую. Но осуществить план освобождения Пыховки не удалось. Красненькая как центр повстанческого движения стояла перед новыми событиями.

Окружному штабу стало понятно, что белые, подавляя восстание в окружающих селах, стремятся изолировать Красненькую, оторвать центр от его питательной базы. Пыховка и Бурляевка пали. Ограбленная деревня Кочерга утихала. О Каменке-Садовке ничего не слышно. Русаново нейтрально.

Положение становилось угрожающим. Опять посыпались вопросы штабу: скоро ли приедут представители Советов и когда наконец будет установлена связь с Красной Армией? Росло недоверие к левым эсерам, входившим в состав комитета. И даже тогда, когда из

Троицкого передали телефонограмму, что прибыл советский кавалерийский эскадрон и привез в подарок один пулемет, 50 винтовок и 50 тысяч патронов, повстанцы категорически заявили: «Мы хотим помимо штаба послать делегатов для связи с Красной Армией».

Отправилось несколько человек, в том числе коммунист В. Ф. Куцев. Сочувствующего большевикам С. И. Неказова отправили за помощью в 5-й Заамурский кавполк, который дрался с белыми где-то за Елань-Колоном.

Посылка делегатов явилась, по существу, выражением недоверия левым эсерам, которые своей нечеткой позицией не могли завоевать полного доверия крестьян. Недоверие было с самого начала восстания, но особенно усиливалось оно в минуты наибольшего напряжения и опасности.

14 ИЮЛЯ С УТРА НАД СЛОБОДОЙ ПОКАЗАЛСЯ аэроплан белых. Покружился и улетел в сторону Поворина. Разведка донесла, что в районе Новохоперска заметно большое движение войск, а на станцию Новохоперск доставлен эшелон порожняка. Что это, приготовление к отходу или к наступлению на Красненькую — никто не знал.

В Краснянский повстанческий комитет прибыл И. Т. Дудников, связной от рабочих станции Новохоперск. Он сообщил о подготовке белыми наступления на Красненькую и Троицкое и дал полную информацию о частях белых, прибывших на станцию, а также сообщил о готовности рабочих станции и города ударить по белым с тыла.

В связи с предстоящими боями штаб издал новый приказ.

ПРИКАЗ № 7

Краснянского окружного военно-революционного повстанческого комитета от 14 июля 1919 года

1. Предлагается начальнику арестного дома тов. Бендрикову срочно под усиленной охраной направить пленных казаков и офицеров в с. Макарово, а оттуда в

с. Братки Тамбовской губернии для сдачи Н-ской бригаде.

2. Комендатуре в связи с упорными боями перевести арестованных, заподозренных в сообщничестве с белыми, в с. Троицкое в распоряжение ВРПК.

3. Доводится до сведения партизан-повстанцев сл. Красненькой, что в с. Троицкое прибыл эскадрон красноармейцев 107-го советского полка. Держаться стойко, обороняться дружно. Экономить боевые припасы...

Красная Армия завтра придет на помощь... Победа за нами! Будьте бодры, борцы за свободу, землю и волю!

Сл. Красненькая.

Краснянский окружной ВРПК¹¹.

14 июля, в середине дня, вдруг одновременно и конная разведка и набат известили о приближении неприятеля.

Наблюдавшие с колокольни увидели, как на горизонте со стороны Новохоперска появилась группа верховых, видимо, командиров. Остановились на бугре и навели бинокли на слободу. Через несколько минут подошли две упряжки с орудиями. Одна упряжка повернула направо, другая налево. Следом показались кавалерия и пехота. Они тоже разделились и пошли на окружение слободы.

Белые повели наступление. У них было три бригады с шестью орудиями и одним бомбометом, два аэроплана и более двух десятков пулеметов. Фронт развернулся на 30—35 верст, от Некрылова через Красненькую, Троицкое и до Макарова.

Заревели орудия. Начался артиллерийский обстрел слободы. Снаряды рвались на улицах, на площади. Один из них, неразорвавшийся, попал в соломенную крышу хаты и разметал ее. Поднялась паника. Над слободой появилось два аэроплана. Сбросили несколько бомб и улетели.

Несколько часов длился артиллерийский обстрел. Как только он прекратился, тройные цепи пехоты и кавалерии белых открыли бешеный пулеметный и ружейный огонь и начали медленно приближаться к слободе.

¹¹ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 493, стр. 37.

13 ИЮЛЯ, НАКАНУНЕ НАСТУПЛЕНИЯ БЕЛЫХ, В Троицкое возвратились А. У. Перфильев и Т. Д. Шувакин, посланные за помощью в 107-й Богучарский полк. Вместе с ними прибыл кавалерийский эскадрон под командой Т. В. Коломейцева. Привезли пулемет, винтовки и патроны, сообщили о своем прибытии в Красненькую и направили туда пулемет с патронами.

14 июля, в день широкого наступления белых, троицкие повстанцы расположились цепью по фронту на 12 километров. Левый фланг их был у большой дороги и замыкался эскадронам 107-го Богучарского полка. Правый примыкал к слободе Красненькой. Здесь залегла 3-я рота 125-го полка с пулеметом, во главе с красноармейцем Яковом Павловичем, отличавшимся необыкновенной смелостью и спокойствием. Фамилия его осталась неизвестной.

На оборону села вышли почти все мужчины, влившись в уже организованные 17 рот, общей численностью до 1000 человек. Винтовок хватило на 600 человек, остальные были вооружены чем попало. В резерве на площади находились две роты. Тут же наготове располагались подводы, готовые в нужный момент перебросить пехоту на тот или иной участок фронта. Кроме того, в резерве имелся кавалерийский эскадрон из бывших улан, гусар, драгун, вооруженный огнестрельным и холодным оружием, и тачанка с пулеметом. Эскадронам командовал бедняк В. Т. Рязков. Этот резерв перебрасывался в направлении главного удара белых.

Разведку возглавлял красноармеец 3-й роты 125-го полка Ф. Н. Пекущев, прекрасно владевший техникой разведки. Его связные поспевали, казалось, всюду. Они докладывали обо всем, что делается в Новохоперске, Елань-Колене и других пунктах, занятых белыми, сообщали о численности врага, его намерениях и т. п. Троицкий штаб всегда был в курсе событий.

Всем троицким фронтом командовал командир 3-й роты 125-го полка А. И. Кривобоков, а отдельными участками — М. А. Перфильев и П. П. Терников.

Белые открыли по селу артиллерийский огонь, но снаряды ложились далеко от цепей повстанцев и, по существу, не приносили им урона. Затем началась атака: спешенные казахи цепи двинулись на село. По всему фронту завязался бой. Повстанцы несколько раз отхо-

дили и вновь бросались в контратаку. Выручали резервные роты. Да и эскадрон В. Т. Рязкова не раз спасал товарищей в опасную минуту.

Белые, наступая по вспаханному полю, несли большие потери. Взять Троицкое с первого удара не удалось, и они приостановились.

Наступило затишье. Но оно предвещало бурю. Повстанцы это понимали и были начеку.

В бинокль было видно, как группа офицеров о чем-то совещалась, видимо обсуждая направление нового удара. Началась перегруппировка. Большая группа конных двинулась на правый фланг; спешенные казаки неглубокой ложиной шли к позициям повстанцев. Но здесь их ждал сюрприз.

Повстанцы выволокли свою гордость — пушку, в которой использовали старинное дуло петровских времен. Пушку долго налаживали. Возле нее суетился старый артиллерист Павел Дмитриев, по-уличному Горшков. С наводкой дело не ладилось. Наконец все готово. Дуло грозно глядит в лоб наступающим цепям белых. Артиллерист с саженым шестом, на конце которого горит солома, поджигает короткий фитиль. Через несколько секунд раздался оглушительный гром. Пушку окутало дымом и отбросило назад. Изумленные казаки, засыпанные камнями, кирпичами и кусками железа, остановились: не ожидали встретить артиллерию.

А артиллерист опять спешно забивает дуло новой «шрапнелью». Его торопят и, когда все готово, снова подают шест с огнем. Но, ободренный первым успехом, он отбросил шест, смело подошел к запалу и чиркнул спичку. Раздался еще более оглушительный выстрел. И когда дым рассеялся, то ни пушки, ни артиллериста не оказалось. Так славно и преждевременно закончила свое существование троицкая «артиллерия», так погиб за Советскую власть отважный повстанец Павел Дмитриев.

Тем временем красноармейский эскадрон 107-го полка рванулся с левого фланга вперед, смял и опрокинул белогвардейцев. Троицкие повстанцы, видя это, тоже пошли в наступление. Казаки отброшены; но, получив свежее подкрепление, они снова двинулись вперед. Только при помощи кутковских партизан удалось задержать белых уже у самого Троицкого.

Часа в три дня конный отряд троицких повстанцев во главе с командиром Горшковым, вооруженный холодным оружием (топоры, вилы, пики) и с одним лишь десятком винтовок, видя удачные маневры кавалерийского эскадрона 107-го полка, решил попытать счастья — захватить пулемет белых и прорвать их фронт.

Понеслись вперед, не жалея лошадей, но, не доскакав до пулемета саженой двести, были остановлены внезапно появившимися казаками. Оказалось, повстанцы проскочили притаившуюся во ржи цепь белых и попали в окружение. Четирем десяткам удалось вырваться, а 60 горячих голов вместе с лихим командиром были взяты в плен и под конвоем отправлены в новохоперскую тюрьму. Через четыре дня, при взятии Новохоперска повстанцами, все они были освобождены.

СОЛНЦЕ УЖЕ НА ЗАКАТЕ, А БОЙ ПОД КРАСНЕНЬКОЙ не утихает. В нескольких местах слобода, зажженная снарядами, горела.

В центральном краснянском лазарете идет напряженная работа. Два врача, три фельдшера, три сестры, пять сиделок загружены по горло.

14 июля, когда Красненькая в течение целого дня отбивалась от белых, поступало особенно много раненых. Фельдшеры, сестры и даже санитары непрерывно перевязывали. Два врача и фельдшер делали операции. Кровь на полу стояла лужами: убирать было некогда. Тяжелораненых после операции сразу отправляли в тыл. А легкораненые после перевязки снова шли в бой.

БЕЛЫЕ ПОЛУЧИЛИ ПОДКРЕПЛЕНИЕ. ТЕПЕРЬ У НИХ было две дивизии и около 30 пулеметов. Редким огнем отвечали повстанцы. У них вышло из строя два пулемета. Винтовки от непрерывной стрельбы портились. Патроны на исходе, а враг нажимал все сильнее. Теперь уже ни у кого не было надежды отстоять Красненькую.

Штаб распорядился эвакуировать раненых из лазарета в Троицкое. Но увезти всех не успели. Кроме раненых повстанцев в больнице осталось десятка два казаков, брошенных белыми при отступлении.

Некрыловские повстанцы под напором огромных сил

противника уже сдали село, отступили в Красненькую и бились с белыми на одном из участков краснянского фронта.

На этот раз, ведя наступление, белые устремились по естественным путям, используя складки местности, лощины, овраги. В отдельных местах расстояние, разделяющее противников, сокращалось до нескольких шагов. Бой шел за укрепленные позиции.

Опустилась ночь. Продолжался дождь. Патроны у повстанцев кончились, и, лишенные возможности защищаться, они стали отходить. Затихла стрельба и со стороны противника. Он также стал отступать.

И в этот решающий момент предательство сделало свое дело. Какая-то женщина, выбежав из села, догнала уже отступавших казаков и рассказала, что повстанцы отступают, что им нечем защищаться, что они безоружны. Кто была эта женщина — осталось неизвестным.

Белые повернули назад и медленно, но безостановочно, почти без выстрела, шли и занимали слободу, не обращая внимания на то, что то там, то здесь одиночный выстрел задержавшегося повстанца вырывал из их рядов жертву.

С восьми утра и до девяти вечера шел бой. Повстанцы отступили. Красненькая, центр повстанческого движения, пала, освещая заревом пожарища местность на несколько верст вокруг.

РАСПРАВА

Ночью белые овладели Красненькой. С повстанцами ушло почти все мужское население. Остались беззащитные женщины, дети и старики. Торжествующие «победители» сразу же, ночью, приступили к расправе, насилиям и грабежам.

Искали оружие. Копали в сараях, амбарах, конюшнях.

Уводили и уничтожали скот, забирали муку, сало, фураж. Стада коров, быков, овец, свиней, сотни лошадей с подводами потянулись из села в Донскую область.

Брали заложников и угоняли их партиями.

Наступил день, и открылась потрясающая картина разорения. Слобода окутана дымом, догорают хаты, на огородах и улицах валяются неубранные трупы.

Контрразведка белых всю ночь допрашивала, обыскивала, уводила в огороды. А оттуда слышались одиночные выстрелы. Искали руководителей восстания, их родных, искали оставшихся в слободе и спрятавшихся повстанцев, а кого находили — расстреливали на месте.

Когда совсем рассвело, белые заняли вторую часть слободы — Замостье (ближе к Троицкому). Войти туда ночью казаки боялись. Заняв Замостье, принялись старательно обстреливать из пулеметов болото и камыши, пулями отыскивая спрятавшихся повстанцев. Настрелявшись вволю и успокоив себя, взялись опять за бесчинства и разгул. Конные казаки с зажженными факелами разъезжали по улицам. Если крестьянин откупится, даст денег — проезжали мимо, не откупится — поджигали хату.

В окружении офицеров верхом на коне гарцевала по «покоренной» слободе дочь помещицы Раевской Анастасия и злобно бросала крестьянам: «Вы мне еще заплатите за разорение имения! Вы еще попляшете у меня!»

Не всем повстанцам удалось выбраться из занятой белыми слободы. Десятка два бойцов вместе с командиром роты Д. И. Семкиным оказались в безвыходном положении. Отходить к Троицкому было уже поздно. Попрятав оружие, начали пробираться к своим хатам и попали в руки врага. Наутро под конвоем полсотни краснянцев было отправлено в новохоперскую тюрьму как заложники и для «выяснения личности». Начальник тюрьмы некий Трунов допытывался, кто из них коммунисты: бил, выдергивал волосы и всячески изощрялся в издевательстве. Не добившись ничего, отправили всех в станицу Урюпинскую.

Четверо суток пребывания белых в Красенькой многих кое-чему научили. Чего не сделала агитация повстанцев, в чем не убедил весь ход предыдущей жизни и гражданская война, сделали эти четверо суток.

Грабеж, убийства, массовые насилия над женщинами — все это разрушило последние сомнения у наиболее колеблющихся крестьян. Они поняли, что несут с собой «спасители родины». Поняли свою ошибку и те трудящиеся крестьяне, которые до сих пор сомневались в необходимости борьбы с белыми.

Натешившись вволю, ограбив слободу начисто, коман-

дование белых решило поиграть в политику. Созвали сход. Офицер «со скорбью» сообщил о павших казаках и пострадавших крестьянах, обвинив во всем коммунистов. Сход молчал. Тогда в тон офицеру стало проливать крокодиловы слезы кулачье.

Подстрекаемые белыми, кулаки от имени схода написали обращение к троицким и краснянским повстанцам с призывом прекратить борьбу, сложить оружие и выдать зачинщиков. Под обращением собрали десятка три подписей и послали двух «благонадежных» в Троицкое.

На сходе в Троицком повстанцы узнали от «послов», что срок сдачи белым установлен в 36 часов и, если в течение этого срока повстанцы не изъявят покорности, слобода Красненькая будет сожжена дотла.

Это сообщение, однако, не вызвало покорности; чувство ненависти и готовность продолжать борьбу до конца, несмотря ни на какие жертвы, охватили повстанцев.

Не ограничившись официальным сообщением о решении схода, «послы» тайком стали агитировать за прекращение борьбы. И были своими же краснянцами арестованы. При обыске у них нашли отношение белых к троицкому волостному правлению об установлении мира. Под бумажкой подписи зажиточных мужиков. Обман раскрылся.

В Троицком обосновался окружной повстанческий комитет. Поддерживая мужество повстанцев, он выпустил листовку, в которой говорил о необходимости верить в победу, несмотря на временные неудачи, несмотря на падение Красненькой. Листовка звала на борьбу все трудовое крестьянство и рабочих.

ОСОБЕННО ДОЛГО НЕ МОГЛИ ПОКОРИТЬ БЕЛОКАЗАКИ ОТВАЖНЫХ ПОВСТАНЦЕВ СЕЛА КАМЕНКИ-САДОВКИ, НАИБОЛЕЕ ОТДАЛЕННОГО ОТ КРАСНЕНЬКОЙ. РАСПОЛАГАЯСЬ В СЕМИ КИЛОМЕТРАХ ЮЖНЕЕ НОВОХОПЕРСКА И ЯВЛЯЯСЬ ГРАНИЦЕЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ, КАМЕНКА-САДОВКА НАХОДИЛАСЬ ПОД ПОСТОЯННОЙ УГРОЗОЙ УДАРА И СО СТОРОНЫ НОВОХОПЕРСКА, И СО СТОРОНЫ ПОГРАНИЧНОЙ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Тактика руководителей местного повстанческого комитета сводилась к действию мелкими отрядами, нане-

ТРУШЕЧКИН ТИМОФЕЙ АРТЕМОВИЧ, командир взвода повстанцев в Каменке-Садовке.

сению противнику коротких, но чувствительных ударов. Окружающая обстановка благоприятствовала повстанцам: пересеченная местность, леса, поймы по рекам Хопру и Савале давали возможность быстро появляться и так же быстро исчезать.

7 июля взвод повстанцев, получивший задание охранять дороги, ведущие в Каменку-Садовку, остановил подводу, следовавшую в село. «Что везете?» — спросил командир взвода Т. А. Трушечкин. «На базар думаем пробраться, — ответил пожилой казак, — молоко, творог везем». Осмотрели подводу — нашли оружие. Казаков и оружие направили в штаб.

9 июля, рано утром, со стороны Донской области показался конный отряд в тридцать всадников. Немедленно сообщили в штаб. Через несколько минут отряд повстанцев под командой Ф. М. Худова залег в лесу, около дороги. Ничего не подозревавшие белогвардейцы шагом продвигались по дороге к лесу. Повстанцы, укрытые кустами, зорко следили за ними и, выбрав удобный момент, с криком «ура» бросились на белых. Не ожидавшие нападения белые растерялись, закружились на конях, но было уже поздно. Окруженный со всех сторон отряд попал в плен. 17 казаков с двумя офице-

МЕНЬШОВ ДМИТРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, командир взвода повстанцев в Каменке-Садовке.

рами были направлены в Русаново, в штаб, а 12 таганрогских мобилизованных отпустили домой.

В этот же день со стороны казачьего хутора Черкасского появилась сотня казаков. Шли они развернутым строем прямо по хлебам. Подпустив белых на ружейный выстрел, повстанцы открыли огонь. Строй смешался, казаки заметались и отступили.

10 июля были взяты в плен пять казаков, один полковник и три офицера с двумя денщиками. По пути в штаб полковника и офицера, пытавшихся оказать сопротивление, расстреляли.

В течение последующих дней повстанцы с неизменным успехом делали налеты на небольшие разъезды, обозы. Однажды освободили 16 пленных красноармейцев.

На железнодорожном участке ст. Калмык — ст. Плотутино часто появлялся бронепоезд белых, обстреливавший город и станцию Новохоперск. Повстанцы Каменки-Садовки получили задание обезвредить бронепоезд. Подрывных средств не было, поэтому пошли по другому пути. На рассвете группа повстанцев: Ф. М. Худов, П. И. Петренко и И. Н. Никифоров — на 336-м километре расшила рельсы, сделала глубокий подкоп и хорошо

его замаскировала. Результат не заставил себя долго ждать. Бронепоезд, шедший со стороны станции Калмык в свой очередной рейс, на 336-м километре попал как мышь в мышеловку.

Так же успешно было выполнено второе задание — разобрать деревянный настил на железнодорожном мосту через реку Хопер, чтобы не допустить перехода по нему белой кавалерии. Ночью у моста П. И. Петренко, Ф. М. Худов и четверо рабочих со станции в полной темноте приступили к работе. Спешили: до утра оставалось немного времени. На рассвете, когда работа подходила к концу, показался конный разъезд белых. Повстанцы выбивались из сил. Их заметили. Последние метры настила снимали уже под обстрелом. Но вот последние доски сброшены вниз. Задание выполнено. Враг не прошел!

Белые решили наконец покончить с Каменкой-Садовкой и 15 июля выступили в составе одного полка с пулеметами со стороны Донской области. Повстанцы вынуждены были отступить по направлению железнодорожного моста через Хопер.

Отступали с боем, в полном порядке, сожгли за собой два моста через Савалу, а когда казаки заняли село, начали действовать в тылу у белых. Нарушали связь, уничтожали мелкие отряды казаков, обозы. После вступления в Новохоперск красных частей 40-й Богучарской дивизии большая часть партизан влилась в нее добровольцами.

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В Троицкое прибыл 107-й советский полк, и слухи об этом моментально облетели восставшие села. Со всех сторон стали стекаться некрыловские и краснянские повстанцы. Сюда же перебрался и окружной штаб.

После занятия белыми Красенькой прошло трое суток. Ежедневно оттуда прибывали беженцы и приносили страшные вести о хозяйничании белых.

Побывали в слободе и разведчики повстанцев. Хорошо вооруженные, они пробрались туда ночью по оврагам и садам. Повидали родных и через них узнали о численности белых и о приготовлении их к отступлению. Возвращаясь назад, без шума захватили двух

РЫДАНОВА ЕВГЕНИЯ МАТ-
ВЕЕВНА, одна из первых
комсомолок Каменки-Са-
довки, разведчица.

дозорных казаков и наутро привели их в Троицкое.

Вечером в Троицком окружной ВРПК провел совещание руководителей восстания совместно с членами штаба полка. Заслушали сообщения разведки о расположении белых, о численности их войск, составили план выступления на Красненькую и Новохоперск.

Всю ночь и следующий день шла подготовка к предстоящей операции. Были учтены, реорганизованы в батальоны и вооружены повстанческие роты.

Из краснянцев и некрыловцев было сформировано два батальона, которые вместе с троицким батальоном вошли в подчинение командиру 107-го полка.

В этот же день в Троицкое приехал председатель уездного ревкома Щербинин, радостно встреченный повстанцами. Его засыпали вопросами: где Советы? Скоро ли будут здесь?

Вслед за Щербининым прибыло около двухсот добровольцев из Макарова, выразивших желание присоединиться к отряду.

Наконец все готово. Каждая часть получила свою задачу, с точными сроками продвижения. Перед рассветом 21 июля выступили. Первый батальон под командой И. Г. Скорикова двинулся на Красненькое — Ново-

АРТЕМОВА КЛАВДИЯ НИКОЛАЕВНА, активная комсомолка-разведчица.

хоперск. Второй батальон под командой А. И. Кривобочкова — на Некрылово — ст. Новохоперск с целью отрезать отступление белых на Елань-Колено. 107-й полк с артиллерией под прикрытием кавалерии и пехоты наступал по большаку, прямо на город.

Дружно двинулись вперед. Первый батальон прошел уже пять верст. До Красненькой рукой подать. Раздались выстрелы: передовая цепь наступающих спугнула казаков, засевших во ржи.

Рассветало. Стрельба усилилась. Слева кавалерия уже подошла к слободе. Справа, с горы, стал слышен пулемет красной пехоты, тоже вступающей в слободу.

Из Красненькой по направлению к городу потянулось густое облако пыли. Это удирала казацкая конница. Несколькими минутами раньше в этом же направлении отправился их обоз. Артиллерия 107-го полка с большака стала громить отступающих. Казаки беспорядочно рассыпались по полю. Часть обоза, подбитая снарядами, осталась на дороге.

Повстанцы вошли в слободу. Навстречу — родные, соседи. Слезы, радость, объятия, жители тянут бойцов в хаты... Но останавливаться некогда. Повстанцы быстро, почти бегом, двинулись к Новохоперску.

Второй батальон занял Некрылово, Конопляновку, Кочергу, потом двинулся дальше, в обход города, на станцию Новохоперск.

Вот и станция. Повстанцы дружно врываются. Белые не успели эвакуироваться. Под парами стоят эшелоны: два вагона с оружием и снарядами, вагоны консервов и разного имущества. Комендант не успел сбежать.

Оставив возле вагонов охрану, двинулись дальше. Ждать нельзя. Отмахали уже около 30 верст, а усталости никто не чувствует. К цепи повстанцев присоединяются группы вооруженных рабочих станции Новохоперск во главе с коммунистом П. Ф. Париновым и сочувствующим Д. Т. Дудниковым. Справа появились партизаны Каменки-Садовки.

Город захвачен врасплох. Белые еще утром были безмятежно спокойны: не ждали такой стремительности. И теперь только что успели отступить за Хопер. Батарея 107-го полка уже с городской площади посылает им вслед снаряды.

В разгар боя к наступающим присоединяются те, кто в городе готовил удар белым с тыла. Это группа фронтовиков и городской молодежи во главе с бывшим работником уездной ЧК Н. П. Стадниковым. Они вооружились винтовками, брошенными белыми, и стали преследовать разрозненные группы белых.

Возле моста через Хопер из-за укрытия показался белый флаг — платок, поднятый на штык. Его значение всем ясно. «Выходи, не бойся!» Подняв руки, вышли два солдата: «Мы мобилизованные украинцы и хотим вместе с вами бить белых». Расспрашивать некогда. Влившись в группу, солдаты стали помогать в преследовании отступающих.

Взяв несколько пленных, новохоперцы встретились с краснянскими повстанцами и присоединились к ним.

Повстанцы рвутся дальше, вслед за белыми, хотят догнать, отплатить за четверо суток разгула в Красненькой, отобрать награбленное у крестьян. Но командование удерживает.

Белые оставили на улицах города больше десятка убитых офицеров и казаков. Из тюрьмы под радостные крики повстанцев выпустили 60 троицких партизан и несколько новохоперских коммунистов. Вид у всех неважный: били здорово... Но все живы. Прибывшие уездный

ревком и уком партии 22 июля телеграфировали в губисполком о победе:

«Новохоперск занят советскими войсками при поддержке повстанцев.

В наступлении участвовало до 600 вооруженных повстанцев и до 3000 без винтовок. Число восставших свыше 20 000. Шли все, не исключая женщин, противник бежал в дикой панике.

Восстание крестьян происходило почти во всех селах. Сначала восстанием пытались руководить «левые эсеры», однако крестьяне все свои симпатии сохранили на стороне коммунистической Советской власти. Власть в большей части уезда восстановлена...

Население негодует на банды. Мобилизованные и добровольцы идут массами...»¹²

Уполномоченный Воронежского губернского комитета партии В. И. Побарь отправил в адрес губкома подробное сообщение о ходе действий повстанцев. С донесением были посланы подростки из села Каменки-Садовки — К. Артемов и А. Рыданов, направленные якобы в Воронежский отдел народного образования для определения в детский дом. Благополучно миновав казачьи заслоны, ребята добрались до города, сдали пакет в губком и с распиской вернулись в село.

18 июля окружной Военно-революционный повстанческий комитет написал отчет о ходе восстания штабу 8-й Красной Армии, расположенному в Воронеже.

Весть о могучем крестьянском движении в тылу у белых разнеслась по стране.

Газета «Воронежская беднота» 20 июля 1919 года поместила рассказ красноармейца Н. Милоградского о восстании в слободе Красенькой и селе Елань-Колене. 9 августа газета напечатала письмо красноармейца Днепровского, описавшего радостную встречу крестьянами села Троицкого красноармейцев 107-го полка, выступивших на поддержку восставших крестьян. Письмо рассказывало и о совместном наступлении частей Красной Армии и повстанцев на город Новохоперск.

¹² Госархив Воронежской области, ф. 10, оп. 2, д. 52, л. 350. Телеграфный бланк.

31 июля 1919 года о Краснянском восстании написали «Известия ВЦИК», поместившие рассказ о нем повстанца П. Круга.

В НОВОХОПЕРСКЕ — МИТИНГ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ 107-го полка и повстанцев. Командир Моргунов, обрисовав положение Советской Республики, призывает крестьян-повстанцев влиться в полк и вместе с Красной Армией добывать врага.

Выступает повстанец средних лет. Его простые слова доходят до сердца присутствующих. Он говорит о том, что принесла крестьянам Октябрьская революция, как ждали они конца гражданской войны. Все полагали, что война пройдет краем села, не затронет их, что рабочие сами справятся с буржуазией. Рассказывает, как волновал всех земельный вопрос, как переживали произвол белых, как пришли к необходимости взяться за оружие. «Мы теперь прогнали врага из своих сел, — заканчивает он, — и все готовы выступить на поддержку Красной Армии. Если бить врага, так уж бить до конца».

Митинг прошел с необыкновенным подъемом и дал новых бойцов в Красную Армию.

Краснянский окружной повстанческий комитет издал приказ о роспуске комитета и о прикреплении 1-го и 2-го краснянских повстанческих батальонов к частям Красной Армии.

НАСТУПИЛО ЗАТИШЬЕ. ВРАГ ГДЕ-ТО ЗА ХОПРОМ. Лишь изредка доносятся глухие орудийные раскаты.

В поле созрела рожь. Надо убирать. Но как? Лошадей, быков, телеги угнали белые. «Скосить — скосим, но как перевозить? — думали краснянцы. — Видно, придется голодать».

Но голодать не пришлось. Партийные и общественные организации уезда обеспечили выход в поле рабочих железнодорожных мастерских, учащихся, членов профсоюзов. Из соседних сел на подводах прибыли крестьяне с косами и граблями. Повстанцы из Новохоперска на три дня приехали в отпуск для уборки хлеба. Работа закипела. Трудились и были настороже. Враг кружился вблизи. До слуха доносились то удаляющиеся, то приближающиеся частые выстрелы.

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ 107-Й ПОЛК ОТПРАВИЛСЯ на станцию Таловая. Вместе с ним уходило два повстанческих батальона краснянцев — 400 человек — и более сотни троицких повстанцев во главе с А. И. Кривобочковым.

Станция Таловая была одним из наиболее важных участков Южного фронта. Здесь концентрировались крупные силы белых. В пределах этого участка оперировали части 40-й Богучарской дивизии, на соединение с которыми и прибыл 107-й полк.

Один из повстанческих батальонов остановился в поселке Александровском. В эту же ночь раздался сигнал сбора. Повстанцы выстроились на площади. Командир батальона Склярков объяснил, что поселок окружен казаками генерала Мамонтова. Надо без паники пробиваться.

Казаки уже входили в поселок с трех сторон. Батальон в полном порядке, отстреливаясь, вышел в поле и там развернулся в цепь. Казакам удалось захватить полковой обоз.

Рассветало. Повстанческий батальон оказался отрезанным и один отбивался в открытом поле от превосходящих сил противника. В этом бою вместе со многими товарищами пал смертью храбрых любимый повстанцами командир 107-го полка Моргунов. Казакам удалось окружить левый фланг батальона и в двух верстах от поселка Александровского взять в плен около 150 человек. Остальные пробивались к своим, попутно отбив часть своего полкового обоза.

Обезоружив пленных, казаки конвоем отправили их в поселок Александровский. По дороге повстанцы уничтожили документы, удостоверяющие их личность. Решили выдавать себя за мобилизованных крестьян Тамбовской губернии.

В поселке выстроились. Комендант предложил выдать коммунистов и комиссаров. Молчание. Обыскав всех и не найдя ничего, погнали опять в ту сторону, где взяли в плен. По дороге встретились с каким-то генералом. Остановил: «Кто из вас пулеметчики, три шага вперед!» Пулеметчики были, но никто не вышел. Отбрали 19 человек и тут же расстреляли. Остальных погнали опять.

Прошли три-четыре версты. Где-то далеко впереди шел бой. Белые отступали под давлением 353-го Богу-

ДИВАКОВ ИЛЛАРИОН ПРО-
КОФЬЕВИЧ, командир 3-й
роты повстанцев.

чарского полка. Проезжая мимо пленных, казаки срывали на них свою злобу, стегали плетьюми, били тупыми концами шашек. «На одной остановке, — рассказывает И. П. Диваков, — на нас набросились разъяренные калмыки и стали стегать плетьюми и топтать сапогами...»

Пленные использовали каждый удобный случай, чтобы убежать. Один почти на глазах у конвоя сорвался, бросился в калитку двора и под выстрелы конвойных скрылся в саду. А другой во время ночевки в поле на заре захватил повозку с медикаментами, запряженную парой хороших лошадей, и ускакал.

На третий день плена при помощи местных жителей убежали еще шесть человек, в том числе и Диваков.

Пленных погнали в Донскую область. Там их раздали казакам для использования на полевых работах. Но через месяц-полтора все они поодиночке сбежали и вернулись в свои села, где продолжалась борьба.

В КРАСНЕНЬКОЙ СНОВА НАЧАЛА НАРАСТАТЬ тревога. Вернувшиеся в слободу заложники и бежавшие пленные сообщили о новой концентрации белых войск, о готовящемся ударе генерала Мамонтова, о том, что белые непрерывно беспокоят Новохоперск.

Уездный комитет партии и ревком обратились к краснянцам с призывом стать на защиту Советской власти, дать Красной Армии подкрепление. Краснянская партиячейка не замедлила откликнуться, скомплектовала 3-й и 4-й батальоны численностью в 1000 человек под командой коммуниста И. Г. Скорикова и Родионова и сама влилась в них вместе с несколькими уездными работниками.

К началу августа положение стало настолько угрожающим, что уездные власти вынуждены были эвакуироваться. 7 августа они были уже в Макарове. В Новохоперске еще два дня оставался один красноармейский батальон и два батальона повстанцев. Но и они отступили в Красненькую.

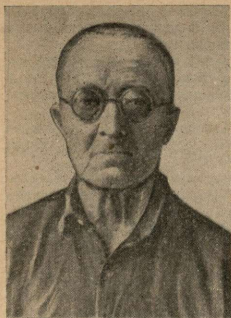
Командование 40-й дивизии обратилось с просьбой выслать один батальон повстанцев в Елань-Колено для поддержки 358-го и 359-го советских полков. 3-й батальон под командой Скорикова выступил на Елань-Колено, затем свернул на Бороздиновку — Ярки и влился в 359-й полк 40-й дивизии.

4-й батальон краснянцев в составе 400 человек, хорошо вооруженный, во главе с командиром Родионовым и комиссаром С. М. Разумовским, работником Новохоперского уисполкома, из Троицкого двинулся на село Карачан, вошел в подчинение 36-й дивизии и вместе с ней проделал с боями длинный путь.

На участке Карачан — Грибановка 4-й батальон окружили крупные силы белых. Где-то в районе Грибановки ухали орудия — то дрался Камышинский полк.

Ждать в данный момент помощи от своих соседей-заамурцев краснянцы не могли. Командир батальона Родионов построил батальон треугольником и стал отходить, отбивая бешеные атаки конницы. Все попытки белых сломать построение батальона и вызвать панику были безрезультатны. Легкораненые не выходили из построения и бились с отчаянной решимостью. Все знали приказ белого командования: «В плен повстанцев не брать — рубить на месте». Тяжелораненый краснянец Сергей Гавриленко, не желая попадать в плен, застрелился.

Родионов умело и уверенно руководил боем. Непрерывно держа залпы держали казаков на почтительном расстоянии. Два часа непрерывных атак выдержали бой-

РАЗУМОВСКИЙ СЕМЕН
МИТРОФАНОВИЧ, комиссар
4-го батальона краснянцев.

цы. Наконец круг, замыкавший повстанческий батальон, разорвался: на горизонте показались эскадроны Камышинского полка, ударившего по флангам белых. Батальон выстоял, вырвался из кольца.

36-я стрелковая дивизия готовила наступление на город Борисоглебск.

После короткой передышки, пополнив боеприпасы и эвакуировав раненых, 4-й батальон получил новую задачу — держать фронт в селе Малые Алабухи. Учитывая вероятность нападения белых со стороны Борисоглебска, командование разместило силы так, что в любой момент можно было занять хорошо подготовленные и укрытые позиции, перекрывая главную дорогу через село.

Ждать долго не пришлось. Крупный карательный отряд, состоящий главным образом из осетин, под командой полковника фон Контена, ворвался в село, — и еще раз подтвердилось заблуждение белых в отношении боеспособности краснянцев.

Белые приближались плотной колонной, рысью, с шашками наголо. Скакавший впереди полковник кричал: «Сдавайтесь, бандиты!»

Подпустив врага ближе, Родионов скомандовал: «Огонь!» Первый же залп вырвал из колонны около двух

десятков всадников. Упал полковник, убитый наповал, и несколько офицеров. Оставив на улицах селах около сотни убитых, осетины повернули назад.

Психическая атака полковника не удалась, и сам он, изрешеченный пулями, валялся на дороге. Потерь в 4-м батальоне не было, исключая нескольких легкораненых.

При убитом полковнике нашли связку ключей от сейфов Борисоглебского банка (после взятия города ключи были сданы в местную ЧК).

19 августа советские войска с участием 4-го батальона выбили белых из села Чигорак, а 21 августа заняли город Борисоглебск.

Дальнейший путь батальона — Мучкап — Пески — Новохоперск и также — с боями...

ПОСЛЕ УХОДА СФОРМИРОВАННЫХ БАТАЛЬОНОВ слухи о поражении красных частей и гибели повстанческого батальона под Таловой заполнили слободу. Говорили, что из Таловой белые обязательно придут в район Красненькой, чтобы раздавить крестьянское движение.

Перед лицом угрозы беспощадного врага почти все жители слободы решили оставить Красненькую, идти туда, где Красная Армия и Советы. Заскрипели телеги, запряженные лошадьми и быками. С семьями, с остатками имущества двинулись краснянцы в Троицкое.

Прибыли, остановились на окраинных улицах села.

Через несколько часов в село прискакал гонец с печальной вестью: наши отступают в Макарово, а следом по пятам идут мамонтовцы.

И опять по колена в грязи потянулись обозы со скарбом, с жалкими остатками скота: одни на Макарово, другие — на Кутки. Лишь бы поскорее уйти, лишь бы подальше от белых.

... Село Макарово оживало. Прибывали мобилизованные в Красную Армию, а с ними их провожатые. Показались краснянские и троицкие беженцы, усталые, измученные. Распрягали лошадей, разводили костры и расходились по домам покупать хлеб.

Входили красноармейские отряды, рассыпавшиеся после боя у Елань-Колена. Входили и валились на землю от усталости.

В полдень совсем близко заухала неприятельская

артиллерия. Снаряды ложились по окраинам села. Поднялась паника. Красноармейцы торопливо седлали лошадей. Выстраивалась пехота. Военные обозы, телеги с беженцами, конные и пешие — все пришло в движение. На улицах становилось все теснее.

Заработали пулеметы красноармейцев, расположившихся на окраинах села. А затем горсточка храбрецов стала с боем отходить в село, сдерживая своим огнем бешеную стремительность полчищ Мамонтова.

Макарово пало.

К вечеру беженцы и отступающие части добрались до станции Терновка. Здесь собрались не только краснянцы, но и крестьяне сел Борисоглебского уезда. Сотни повозок, тысячи людей расположились шумным табором у рощи.

На следующий день пришли вести, что главные силы Мамонтова, не задерживаясь, двинулись из Макарова через Новогольскую, Костино-Отделец на Жердевку и что возле Терновки кружатся отдельные казачьи отряды. Носились также слухи, что в Макарово, Троицкое и чуть ли даже не в Новохоперск вступили красноармейские части и вновь вернулись Советы.

Поговорили, посоветовались и решили: надо вернуться обратно, так как Терновка ежеминутно может быть занята казаками. Скоро станция опустела.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ СОБЫТИЯ В ЭТИ ДНИ РАЗ-
вернулись так: утром 10 августа дивизия мамонтовцев, насчитывавшая до двух тысяч сабель и шесть орудий, обрушилась на 357-й и 358-й полки 40-й дивизии и вынудила их отступить. Вслед за этой дивизией в образовавшиеся ворота на стыке 8-й и 9-й армий двинулся и весь корпус Мамонтова. К вечеру 11 августа передовые части корпуса заняли Костино-Отделец, Братки и Макарово, задержавшись в этом районе до 14 августа.

Командующий особой группой Южного фронта Красной Армии Шорин отдал приказ 8-й и 9-й армиям сомкнуть свои фланги. Приказ был выполнен.

14 августа части 3, 40 и 36-й дивизий восстанавливают положение и занимают район Хомутовка — Красавка — Абрамовка — Красненькая.

Мамонтов двинулся на Тамбов.

А В СЛОБОДЕ КРАСНЕНЬКОЙ ТИШИНА. ПОЧТИ все выехали. Оставшиеся прятались по камышам, болотам и лесам.

В Новохоперске казаки. В Красненькую носа не показывают. Несколько раз к слободе приближалась разведка, но, напуганная ее таинственным безмолвием, уходила ни с чем.

Один из таких разведотрядов напоролся на проходивших красноармейцев 316-го полка и, обстрелянный ими, явился в Новохоперск со сведениями: в Красненькой обнаружены крупные силы повстанцев, по-видимому, готовящих удар на Новохоперск. Решив с корнем вырвать «заразу повстанчества», белые пошли на слободу. Палили, палили, но никто не отозвался. Зловеще молчит Красненькая. Наконец с большими предосторожностями вошли в слободу, а там... никого нет.

Пошарили по хатам и поспешно ушли, так как уже в Троицкое входили части Сибирской дивизии.

Красная Армия в Красненькой. Возвращаются беженцы, постаревшие и похудевшие за несколько дней. Впереди — работа в хозяйстве и дальнейшая борьба с белыми.

В Новохоперске 4-й батальон переформировался: часть его — молодежь призывного возраста — влилась в соединения 36-й стрелковой дивизии, другая часть осталась в распоряжении Новохоперского уездного военкомата. Повстанцы непризывного возраста были распушены по домам и вернулись в Красненькую.

ПОСЛЕДНИЕ БОИ

С начала восстания прошло уже два месяца. Возвратившиеся в слободу повстанцы непризывных возрастов лишь в сентябре приступили к сельскохозяйственным работам. Время сева уже прошло. Земля осталась незапаханной, рожь незасеянной. Почти непрерывный дождь гноил сложенный копнами немолоченый хлеб. Не хватало рабочих рук и скота.

Уездным комитетом партии была создана комиссия помощи повстанцам. Но чем она могла помочь? Откуда взять средства в годы разрухи? Несколькими десятками красноармейских лошадей, розданных беднейшему на-

селению, невозможно было удовлетворить потребность в тягловой силе. Несколько сотен метров мануфактуры не могли одеть всех ограбленных. Отсюда — некоторое недовольство.

Кулаки и их подпевалы старались использовать тяжелое положение крестьян. Они всюду говорили, что все беды — от восстания, не следовало-де защищать коммунию, не следовало братья за оружие, а поскольку борьба может возобновиться, то мотай себе на ус, как надо держаться в будущем.

В условиях непрерывной контрреволюционной работы кулачества пришлось краснянским беднякам и середнякам сдать новый экзамен на политическую благонадежность. И в этом последнем деле краснянцы показали, что, несмотря на тяжелое материальное положение, несмотря на благоприятную для антисоветской агитации обстановку, несмотря на некоторые недостатки работы в советском аппарате, они являются сторонниками Коммунистической партии и Советской власти и твердо и бесповоротно идут с рабочим классом.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ ПОЛОЖЕНИЕ КРАСНОЙ Армии снова резко ухудшилось. Примерно со второй половины сентября на 8-ю армию обрушивается удар за ударом. Бесперывные бои, продолжавшиеся две недели, привели к огромным потерям. В 12-й и 13-й дивизиях было всего 500 штыков. 15-я дивизия в боях 21 сентября потеряла батарею и целиком два полка. В 16-й дивизии осталась всего одна бригада, составленная из двух поредевших полков. 33-я дивизия в ежедневных боях несла большие потери.

Такое положение 8-й армии противником, очевидно, учитывалось. После нескольких неудач он с крупными силами перешел в решительное наступление. 2-й Донской корпус белых, переброшенный из района станции Казанская в новохоперском направлении, в составе 5500 штыков, 7100 сабель, 73 орудий, 14 октября обрушился на 14-ю дивизию и нанес ей серьезный урон, а 56-ю оттеснил к востоку от Павловска.

21 октября 3-й Донской корпус перешел линию Новохоперск — Бобров, 28 октября занял Новохоперск и слободу Красненькую.

Наша 9-я армия сделала попытку силами трех неполных бригад отбросить белых в районе Таловой, но эта попытка успеха не имела. Красноармейские части на правом фланге вынуждены были отойти за Хопер. В их руках осталось село Алферовка, расположенное примерно в 15 километрах от Новохоперска и от Красненькой.

В Алферовке находилась ослабленная боями Н-ская дивизия, в некоторых полках которой насчитывалось всего по 100—150 человек. С одной из бригад этой дивизии провели краснянцы свои последние бои.

Отряды 3-го Донского корпуса приближались к Красненькой. Слобода опять забила тревогу. Одно дело — лето с его повсеместным приютом, другое — глубокая осень. Страх пережить еще раз господство казаков овладел многими, и больше всего женщинами. Боялись и за себя лично, и за свои припасы. Ведь за лето кое-как управились с работой. Хлеб, картофель, овощи припасены на зиму. Ворвутся казаки — наверняка все отберут. А как тогда жить?

По большаку и через слободу опять потянулись длинные вереницы подвод с имуществом эвакуированных учреждений. Вслед за краснянским волисполкомом уехали многие крестьяне. Другие почти не выходили из хат.

С уходом Советов снова приступил к своей героической деятельности окружной повстанческий комитет. Все бывшие активные повстанцы ушли в подполье. Оружие, оставшееся от прежних боев, спрятали или унесли в лес. Стали собирать разбросанные по всему уезду силы. Связались с Н-ской дивизией, стоявшей в Алферовке, и договорились о совместных действиях. Окружной повстанческий штаб издает приказ о мобилизации всех сил для отпора наступающему врагу.

28 октября утром в слободе показались первые разъезды казаков, но быстро ушли.

К полудню подошли части корпуса генерала Коновалова. Весь день и всю ночь прибывали войска. Никогда в слободе не было еще такого количества белых. Избы, сараи, конюшни, площади — все было битком набито казаками.

Снова начались насилия и грабежи, последние сначала под видом «обмена». Мало-мальски подходящую

лошадку забирали и взамен давали полудохлую клячу. Потом стали брать лошадей безвозмездно. Исчезал корм, опустошались погреба с картофелем и капустой, без разбору резали овец, кур.

Повстанцы понимали, что только своими незначительными силами уничтожить пятитысячный коноваловский корпус невозможно. И комитет решил установить связь с красноармейской дивизией.

Но кто-то из кулаков донес о готовящемся восстании. В штаб корпуса Коновалова был передан список руководителей и активных партизан, где первыми значились коммунисты и сочувствующие.

Контрразведка белых приступила к расправе.

30 октября был объявлен приказ Коновалова населению — сдать оружие в 24 часа: «У кого будет после этого срока обнаружено оружие, те будут расстреливаться на месте». Одновременно на Красненькую была наложена контрибуция в пять миллионов николаевских рублей. Срок внесения контрибуции — 48 часов. В противном случае слободу ждало полное разрушение.

На другой день казаки плетьюми из каждой хаты выгоняли на сход. Крестьяне, выслушав приказ Коновалова, заявили: «Оружия у нас нет, молодежь все унесла с собой; контрибуцию платить не будем: нечем. Что хотите, то и делайте. Из-за вас мы остались нищими. Вы третий раз нас разоряете. Дерите с нас последнюю шкуру!»

Прошло 24 часа. Тщательные обыски ничего не дали: оружия не нашли. А в счет контрибуции никто и рубля не принес.

Среди рядовых хоперских казаков разгоралось недовольство. Они потребовали от своих командиров прекращения репрессий по отношению к крестьянам, отмены контрибуции. «Если хотим новую жизнь начинать, — говорили они, — надо мириться».

Вечером в штабе корпуса шло продолжительное совещание, и в эту ночь слобода спала спокойным сном. Ни обысков, ни арестов, ни уводов в штаб женщин и девушек, ни попоек. Лишь были усилены сторожевые посты.

Рано утром село облетела новость, что радио из ставки Деникина сообщает о снятии контрибуции, о «прощении», дарованном ставкой повстанческим селам.

Опять ходят казаки по избам и сгоняют на сход крестьян. На этот раз без плетки.

Тот же комендант и другое лицо, повыше чином, были необычно вежливы и выдержанны. Говорили долго о том, что незачем трудовому крестьянину ссориться с такими же трудовыми казаками. Не лучше ли жить в мире и совместно не допускать коммунистов-насильников к нашему добру... Старые обиды надо забыть, надо мириться и т. д. и т. п. Сход молчал.

Крестьяне этот поворот в политике белых объяснили так: «Видно, туго приходится белым, хитрить начали».

И не ошиблись.

Победы, одержанные белыми за последний месяц, вконец истощили их силы. На Южном фронте наступал перелом.

23 октября началось общее наступление Конного корпуса Буденного. 24-го был занят Воронеж. Конница Буденного приближалась к Касторной. С каждым днем соотношение сил менялось в пользу красных. По сведениям, уже в районе Елань-Колена находилась конница Думенко, продвигавшаяся в район Красненькая — Новохоперск.

Поэтому и изменилась тактика белых. Они сознавали свое критическое положение и понимали, что с теми силами, которыми они располагают, им не только не взять Москву, но не удержаться и на занятых позициях. Опираясь только на казачество и насильно мобилизованных крестьян без завоевания их сочувствия было недостаточно. На пути белых к Москве крепкой стеной встало восставшее крестьянство. Подчинить его силой оружия оказалось невозможным. Единственное спасение командование белой армии видело в поддержке крестьян; во что бы то ни стало надо было завоевать их расположение. Отсюда политика заигрывания.

По плану, заранее разработанному повстанческим штабом, крестьяне — чтобы выиграть время и усыпить бдительность врага — согласились «на мировую» и на организацию молебствия.

2 ноября окружной комитет повстанцев издал приказ:

«Опять враг насаждает... Красненькая вновь занята, грабители-генералы отдают ее на растерзание своим солдатам...

Есть еще порох в пороховницах краснян. Есть еще винтовки, мечи, пулеметы. Живы партизаны-повстанцы, умеющие постоять за себя и революцию. Жива русская революция...

Ко всем партизанам наш призыв — к оружию! Всем партизанам наш приказ — быть готовыми по команде взводных командиров следовать за нами.

В последний и решительный бой! Враг издыхает... Добить его! Смерть деникинским палачам... Корпус в наших руках... Красная Армия с нами»¹³.

НАСТАЛ ДЕНЬ МОЛЕБНА. К ПЛОЩАДИ ПОД ЗВОН колоколов стали стекаться крестьяне. Прибыл и сам генерал со штабом. Церковь и площадь набиты казаками, офицерами, крестьянами. Частый перезвон колоколов. Началось молебствие. Все притихли, сняли шапки и старательно закрестились. И вдруг тишину разорвал удар орудия и разрыв снарядов где-то рядом. За первым ударом последовал второй, третий... Задрожала земля, зазвенели стекла в окнах... Все ринулись из церкви. Казаки бросились к лошадям. Конные метались по площади. На лицах растерянность. Сгрудились на площади, давя друг друга. Растерялись и офицеры.

Обоз со штабным имуществом, личными вещами офицеров и корпусной кассой находился в Замостье, за рекой. Попастъ туда можно было только через мост. К мосту и ринулась вся масса казаков на лошадях.

Тесной, плотной массой, запрудив всю улицу, казаки крупной рысью приближались к мосту. До него оставалось уже не более двухсот шагов, как вдруг на мосту четко заработал пулемет, скашивая первые ряды людей и лошадей. Вчерашние герои обезумели от страха. Нелегко в такой гуще повернуть назад. Пулемет косил беспощадно. В какие-нибудь пять—десять минут у моста образовалась груда из мертвых и раненых казаков и лошадей.

Казаки, находившиеся на постах в Замостье, не успели оглянуться, как были окружены появившимися откуда-то повстанцами. Несколько человек упало при первых же выстрелах. Остальные бросились кто куда. Обоз

¹³ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 493, стр. 39.

остался без охраны, а еще через 10—15 минут и без со-держимого. Немного потребовалось времени, чтобы на-дежно запрянуть добычу. Оружием, оставленным бе-жавшими казаками, тут же вооружались повстанцы.

Казаки, встреченные на мосту пулеметными очере-дями, вырвавшись из-под обстрела, поскакали по сло-боде в сторону Новохоперска, подгоняемые пулями повстанцев. На втором мосту через Савалу, возле ви-нокуренного завода, их встретил второй пулемет. Снова оставив груды тел, казаки бросились назад, на площадь.

Тысячи обезумевших людей носились по площади, не слыша криков команды и подчиняясь только инстинкту самосохранения. Страшным казался таинственный враг, без пощады сеявший смерть в их рядах. Единственным выходом из слободы казался путь вплавь через Савалу. В стужу, под перекрестным огнем невидимого врага бросились в речку. И не один десяток белогвардейцев пошел на дно, прежде чем выбрались на другой берег. Поскакали в сторону Новохоперска—и снова попали в засаду: у кладбища залегли с пулеметом повстанцы.

С севера наступала красноармейская цепь, огнем за-ставившая казаков повернуть назад. Поскакали на юг, но и здесь языком смерти заговорил каждый плетень, каждый сарай. Оставался один путь—на Некрылово, в болота (по ним должна была бить красноармейская батарея). Туда и предполагалось гнать белых, там дол-жны были они все до единого сложить свои головы.

Но так не случилось. Казаки по счастливой для них случайности бросились всей массой в юго-восточном на-правлении, решив любой ценой выйти из слободы.

В узком переулке несущийся смерч белых смял цепь красноармейцев и партизан и стремительным потоком, преследуемый пулеметным и орудийным огнем, остав-ляя массы убитых и раненых, вынесся из слободы в по-ле, к станции Новохоперск.

В четырех верстах от слободы казаки остановились, привели себя в порядок. Затем под прикрытием артил-лерии стали переходить в наступление, огибая слободу плотным кольцом.

Стоявшие в Троицком два полка казаков вышли на поддержку своим, и получилось так, что почти одно-временно с юга и с юго-востока началось наступление врага.

Слободе пришлось перейти от наступления к обороне. План, неплохо задуманный, срывался: слишком мало оказалось сил.

В начале операции краснянцы располагали двумя сотнями повстанцев и четырьмя пулеметами, полученными от Н-ской дивизии. На повстанцев возлагалась задача уничтожить белых внутри села, отрезав им пути отступления. Одновременно с этим со стороны Алферовки должна была наступать бригада красноармейцев. В бригаде насчитывалось не более 500—700 штыков. Бойцы устали и были изнурены непрерывными боями. Вот с этими-то силами был задуман героический план уничтожения пятитысячного конного корпуса генерала Коновалова.

РАЗОРВАЛАСЬ ПЕРВАЯ ШРАПНЕЛЬ НЕПРИЯТЕЛЯ.

За ней вторая, третья. Люди, вылезшие из подвалов и других укромных мест, при первых разрывах снарядов вновь туда забились.

В поле за селом кавалерией белых была быстро сброшена жиденькая цепь — красноармейцев, и они, ожесточенно отбиваясь, стали группами отходить от слободы по направлению к большой дороге.

С южных переулков слободы ворвались казаки. Вот они уже у площади, где еще совсем недавно попали в засаду. Возле ограды, отрезанные от своих, три десятка красноармейцев отстреливались от налетевших казаков. Наконец расстреляли все патроны, и нечем было больше защищаться... Словно коршуны, налетели казаки на безоружных...

Через несколько минут все было кончено. На площади лежала груда искромсанных тел.

С севера ворвались казаки, наступавшие с Троицкого. Без труда рассеяли они горсточку повстанцев и понеслись к центру. В одном из переулков столкнулись с красноармейской тачанкой — два пулемета и три пулеметчика. Один не растерялся: заговорил пулемет, направленный в упор на казаков. Возникшим замешательством воспользовался другой пулеметчик. Заработал второй пулемет. Тачанка, прорвав окружение, выскочила из слободы.

Обе группы белых соединились на площади. Слобо-

да взята. Последние цепи красноармейцев и повстанцев уходят, преследуемые казаками.

По улице к штабу ведут раненого комиссара полка. Из рассеченной головы, заливая лицо, струится кровь. Всю дорогу до штаба пленного беспощадно бьют нагайками, и у самой площади он не выдерживает — падает замертво. Его растерзанный труп лежит до утра.

В восточной части села казаки зажгли хаты. Огонь быстро пожирал последнее, что уцелело от «июльского возмездия».

Пешие казаки рыскали по домам, садам, огородам, разыскивая красноармейцев, не успевших отступить. Найденных в плен не брали — рубили на месте.

Генерал Коновалов отдал приказ расстреливать каждого десятого жителя и жечь дома всех подозрительных. Он лично приказал расстрелять у него на глазах двух крестьян, подозревая, что они украли из обоза его меховую шубу.

Вот как об этом рассказывает очевидец, М. И. Кателиков, живший недалеко от моста через Савалу: «Меня казаки схватили возле хаты и повели в Замостье. Недалеко от моста толпилось человек десять захваченных казаками жителей. Тут же несколько офицеров и казаков во главе с генералом Коноваловым с пристрастием допрашивали стариков: били плетью, прикладами, допытывались, где спрятано имущество штаба. На глазах у всех генерал приказал расстрелять двоих — Кузьменко Емельяна и Мельникова Ивана.

Из группы задержанных остался я один. Остальные, пользуясь суматохой и наступившей темнотой, разбежались. Меня повели в штаб. Хорошего я не ждал и решил бежать. С середины моста через перила прыгнул в воду и сразу затаился у сваи. Ледяная вода обжигала. Казаки, перегнувшись через перила, всматривались в воду. Видимо, для очищения совести по разу выстрелили в воду и ушли. Тихо, стараясь, чтобы не плескалась вода, я поплыл в камыши, выбрался на берег и только тут почувствовал, что совсем ооченел. Кое-как сбросил обледеневшую одежду и в темноте пополз домой. Спрятался в чулане, переоделся и ушел в камыши».

Все мужчины слободы были согнаны за церковную ограду как заложники.

Всю ночь обоз и подводы, взятые у крестьян, перевозили на станцию Новохоперск и грузили в вагоны убитых казаков. Раненых отправили в город.

А УТРОМ НАЧАЛИСЬ ГРАБЕЖИ И РАСПРАВА. Все то, что испытали краснянцы в прошлом, померкло по сравнению с этим разбоем. Генералы мстили жестоко, мстили и виновным и ни в чем неповинным.

Еще до рассвета казаки двинулись по хатам. Бесильны были просьбы и мольбы, бессильно и сопротивление. Всё истреблялось, всё уничтожалось стайей организованных хищников. Кровь лилась на каждой улице, у каждого двора.

Донские казаки неистовствовали. Опять потянулись на Дон их обозы с награбленным — гостинцы домашним. В противоположность донцам молчали и угрюмо ходили хоперские казаки. Чему радоваться? Чужой беде? Из этих казаков почти никто не принимал участия в бесчинствах.

Прошел день, и наступил вечер. Грабеж и насилие продолжались.

Церковная ограда, два больших амбара битком набиты заложниками. Изредка приходил конвой и уводил двух-трех на допрос. Действовали по доносу. Допрашивали, еле живых приводили обратно, предупреждая — завтра в расход.

Но эта ночь стала и спасительной для многих.

Часов в 12 в штабе корпуса забегали дежурные, зазвонили полевые телефоны; разбуженные офицеры с заспанными глазами отдавали какие-то распоряжения. А через час все пришло в движение.

Скакали всадники, раздавались команды... Оказывается, были получены сведения о приближении конницы Думенко со станции Елань-Колено. Обозы, наполняя улицы шумом, понеслись на станцию Новохоперск, за ними двинулись артиллерия и пехота.

Последними из села уводили заложников. Все приготавливались умереть, зная, что враг беспощаден, особенно когда дела его плохи. Вышли на большую дорогу, к лесу. Неожиданно с правой стороны тишину прорезал ружейный залп, а потом совсем близко затрещал пулемет. Лошади шарахнулись в сторону. Казаки,

словно по команде, разом рванулись вперед, по дороге к городу, и мгновенно скрылись в темноте. До заложников, оставленных возле леса, донесся лишь замирающий стук копыт.

Пленники были свободны. С осторожностью двинулись они обратно в Красненькую и у самой слободы встретили красноармейский разъезд.

Коноваловский корпус, не задерживаясь, неся дальше. Это было последнее бегство белых.

На рассвете слобода радостными криками встречала Красную Армию. Красноармейцы тоже не задерживались. Набрав в слободе добровольцев, они двинулись преследовать врага.

Борьба приближалась к развязке. Разбитая и преследуемая на всех участках Южного фронта армия Деникина уже к концу 1919 года очистила Украину и часть Донской области. А после оставления Ростова отступление белых превратилось в сплошное бегство.

Борьба с белыми в слободе Красненькой и окружающих селах закончилась. Окружной повстанческий штаб издал свой последний приказ.

ПРИКАЗ № 13
окружного повстанческого штаба
от 20 ноября 1919 года

Враг разбит на всех фронтах... Победа за нами, трудящиеся! Краснянский окружной военно-революционный комитет поздравляет партизан-повстанцев с победой над контрреволюцией... Партизаны восставших сел, достойные сыны революции, самоотверженно боролись до победы...

Окружной ВРПК считает свою роль законченной и с 20 ноября 1919 года распускается, выражая глубокую благодарность трудовому крестьянству за героическую борьбу и доверие. Да здравствует революция!

Сл. Красненькая.

Краснянский окружной ВРПК 14.

Краснянское восстание закончилось победой. Его политическое значение огромно.

Опыт восстания доказал контрреволюционную роль

¹⁴ ПАВО, ф. 5, ед. хр. 493, стр. 41.

кулачества и еще раз провел резкую грань между классовыми прослойками села.

Краснянские повстанцы существенно помогли Красной Армии в разгроме белогвардейских банд Деникина, оттянув на себя с фронта крупные силы белых. Героическая борьба крестьянства за революционные завоевания оказала сильное моральное воздействие на казачков-хлеборобов и крестьян, находившихся в армии контрреволюции. Оно усилило разложение в рядах белых.

Восстание свидетельствовало об отходе крестьянских масс от партии эсеров. Оно показало, что Коммунистическая партия, правильно определив свое отношение к среднему крестьянству на VIII съезде партии, в нужный, самый ответственный момент сумела повести его на бой с капитализмом.

В трудный для Советской республики час трудящиеся крестьяне, бедняки и середняки, показали беспредельную преданность идеям коммунизма, мужество и самоотверженность, высокую сознательность и организованность.

Краснянское восстание явилось одним из ярких проявлений перехода основных масс крестьянства на сторону Коммунистической партии и Советской власти.

СЕЛО КРАСНОЕ СЕГОДНЯ

Прошло много лет с тех пор, как отгремела гражданская война. Притупилось горе у людей, потерявших родных и близких в борьбе с белыми. Новая жизнь, новые стремления захватили тех, кто пришел на смену ушедшим. Дети заменили отцов и матерей.

Но память о героях гражданской войны будет жить вечно, передаваясь из поколения в поколение. Они боролись и погибли не зря.

Как резко отличается, например, теперешнее село Красное от прежней вотчины помещицы Раевской! Потомки бывших крепостных — нынешние колхозники — чувствуют себя хозяевами. Они объединены в колхоз «Красное» и ведут интенсивное культурное хозяйство. Широки колхозные поля (12 тысяч гектаров!), есть где размахнуться. Колхоз выращивает 5 тысяч голов круп-

ГОРИН В. П., активный участник восстания.

ного рогатого скота, свиней, овец и 28 тысяч штук птицы. В 1967 году он продал государству более 10 тысяч центнеров зерна, 2,6 тысячи центнеров мяса, 50 тысяч центнеров свеклы, 12 тысяч центнеров молока, 34 центнера шерсти и более 600 тысяч штук яиц.

В жизни села совершаются крупные перемены, ведущие к преодолению различия между городом и деревней. Труд сотен крестьян заменяют машины. Сейчас колхоз имеет 41 трактор, 11 комбайнов, 20 грузовых автомашин, сотни всевозможных сельскохозяйственных машин.

Доходы колхоза за последние пять лет возросли почти вдвое. Рядовые колхозники получают до двух рублей в день, трактористы — до пяти, заработок доярок доходит до 100 рублей в месяц. Звено свекловодов получило летом 1967 года аванс по 1,5 центнера сахара и по 400 рублей, при окончательном расчете каждый получил по 4 центнера сахара и по 1000 рублей.

С каждым годом обновляется и хорошеет колхозное село. Все больше появляется новых домов, просторных, красивых, крытых шифером, железом. Цветут приусадебные сады. На средства колхоза содержатся колхозный детский сад и ясли. В колхозном доме для преста-

ГОРИН Н. П., активный участник восстания.

рельях на полном обеспечении колхоза живут представители старшего поколения.

Активное участие в колхозной жизни принимают бывшие повстанцы: Д. И. Семкин, Н. П. Горин, В. П. Горин, И. К. Коптелов, М. А. Глущенко, П. Д. Ермолаенко и другие, в меру своих сил помогающие колхозу.

Село Красное электрифицировано на 70 процентов.

Спиртозавод, которым владела Раевская, по своей мощности вырос в десять раз. От старого оборудования не осталось и следа. Производственная площадь завода расширилась, проведена железнодорожная ветка, выросли новые корпуса. На заводе действует новое, современное оборудование. Трудоемкие работы механизированы. Завод работает на жидком топливе. Он выпускает до 2 миллионов декалитров спирта, вырабатываемого не из зерна, а из отходов сахарного завода. Объем продукции по валу составляет более 12 миллионов рублей в год. Создан новый цех по изготовлению дрожжей производительностью до 15 тонн в сутки.

Завод имеет 30 жилых домов, отличный клуб с широким киноэкраном, детский комбинат и еще много того, что делает труд и быт человека красивым.

В Красном есть хлебозавод, консервный завод, комбинат бытового обслуживания, отделение откормочного

совхоза, занимающее около 1500 гектаров земли, баня, больница, аптека, АТС на 60 номеров. Торговая сеть (с оборотом более 1,5 миллиона рублей) располагает 24 магазинами, ларьками и киосками.

Осуществляются новые этапы культурной революции на селе. Вместо церковных и земских школ выстроены новые школьные здания, интернат. В средних и начальных школах обучается около 900 человек. Ясли и детские сады воспитывают более 300 детей рабочих и служащих. В личном пользовании жителей села четыре легковые автомашины, 400 мотоциклов. Есть и телевизоры, и приемники, почти в каждом доме личная библиотека. На селе трудятся учителя, врачи, инженеры, агрономы, механики.

Партийная организация колхоза, насчитывающая 56 коммунистов, проводит большую организаторскую и воспитательную работу. Укрепляя бригады способными кадрами, правильно расставляя их на ответственных и решающих участках хозяйства, она главную свою задачу видит в воспитании у колхозников коммунистического отношения к труду.

Как в 1919 году в сражениях с белыми, так и ныне, в борьбе за создание материально-технической базы коммунизма, коммунисты стоят на передовой линии, на самых ответственных и решающих участках. Возглавляя все отрасли колхозного хозяйства, они отыскивают все новые и новые возможности, заложенные в самой основе социалистического сельскохозяйственного производства. Нынешние свои успехи колхозники оценивают как первые шаги на пути большого подъема сельского хозяйства.

От автора

Предлагаемый очерк рассказывает о восстании крестьян Новохоперского уезда Воронежской губернии в тылу у белых в 1919 году.

В основу очерка положены главным образом воспоминания участников восстания, собранные автором еще в 1932-м и существенно дополненные в 1967 году в результате переписки, личных встреч и бесед с бывшими повстанцами.

Помимо воспоминаний, критически осмысленных и тщательно проверенных, использованы документы партийного архива Воронежского обкома КПСС и государственного архива Воронежской области.

В собирании материалов большую помощь автору оказали участники восстания: А. И. Кривобоков, Д. И. Семкин, Н. П. Горин, В. П. Горин, Ф. М. Худов, С. М. Разумовский, Ф. И. Рубцов, Н. Я. Глинкин, С. И. Неказов, М. И. Котельников, И. И. Глинкин, К. Г. Ладанов, а также редактор Новохоперской газеты «Знамя Октября» К. Г. Мальхин, краевед-общественник М. Н. Гаврилов, секретарь парткома колхоза «Красное» И. Т. Пурясов и многие другие. Всем им автор приносит свою сердечную благодарность.

С большой радостью узнал автор о том, что в связи с пятидесятилетием Великого Октября Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 ноября 1967 года многие участники Краснянского восстания награждены орденами и медалями: Копырин Тихон Никитович, Лавренов Николай Леонтьевич и Чернов Илья Георгиевич — орденом Красной Звезды, Ладанов Кирилл Герасимович и Разумовский Семен Митрофанович — орденом «Знак Почета», Линец Владимир Захарович — медалью «За отвагу», Худов Филипп Матвеевич — медалью «За боевые заслуги».

РЕВОЛЮЦИОННОЕ НАСИЛИЕ НАД ЭКСПЛУАТОРАМИ, ЯВЛЯЮЩЕЕСЯ ОТВЕТОМ НА НАСИЛИЕ С ИХ СТОРОНЫ,— СВЯЩЕННОЕ ПРАВО НАРОДА, ПОДНЯВШЕГОСЯ НА БОРЬБУ ЗА СВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции».

ВВЕДЕНИЕ

1919 год был самым трудным годом гражданской войны. Молодая Советская республика напрягала все силы, чтобы сдержать бешеный натиск белых полчищ. Огненное кольцо, сжимавшее Советскую Россию, все больше и больше суживалось. Борющиеся стороны собирали силы для окончательного удара.

Весной 1919 года при широкой поддержке иностранной буржуазии почти одновременно развивают наступательные действия Колчак и Деникин. «Верховный правитель» адмирал Колчак захватил всю Сибирь. В марте 1919 года он занимает Уфу, а в апреле почти вплотную подходит к Волге.

Другой «правитель», генерал Деникин, командуемый с благословения империалистической буржуазии белыми армиями юга России, развивает стремительное наступление с юга, занимает некоторые уезды Центрально-Черноземной области, приближается к Царицыну, угрожает Туле и Москве и делает попытки соединиться с Колчаком. На Южном фронте летом и осенью 1919 года решалась судьба Советской власти.

Партия бьет тревогу и зовет трудящихся на борьбу с поднявшей голову контрреволюцией.

9 июля 1919 года Центральный Комитет партии опубликовал написанное В. И. Лениным письмо «Все на борьбу с Деникиным». «Все силы рабочих и крестьян... должны быть напряжены, — говорилось в письме, — что-

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Введение	4
Некоторые сведения о слободе Красненькой	6
Незванные гости	9
За власть Советов	19
Расправа	55
Борьба продолжается	60
Последние бои	72
Село Красное сегодня	83

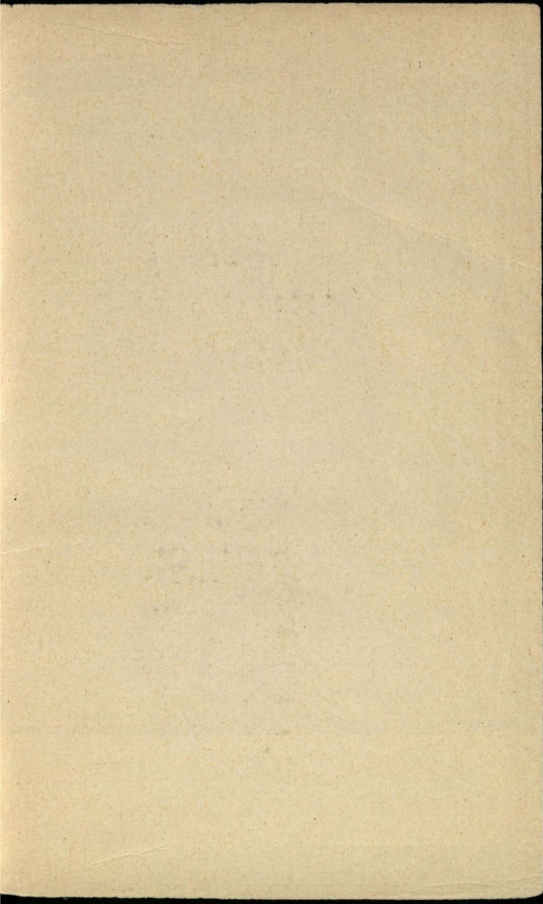
**Василий Афиногенович
Потапенко.**

КРАСНЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ

Редактор **В. Селезнева.**
Художник **Е. Пошивалов.**
Художественный редактор **Л. Клочков.**
Технический редактор **Г. Банлыкова.**
Корректор **М. Пожидаева.**

Сдано в набор 11/XII 1967 г.
Подписано в печать 22/I 1968 г.
ЛЕ00062. Формат 84 x 108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 4,3.
Тираж 10000 экз. Цена 14 коп.
Заказ № 11886.

Центрально-Черноземное
книжное издательство,
г. Воронеж, ул. Дюрупы, 34.
Воронеж, типогр. изд-ва «Коммуна»,
пр. Революции, 39.

14 коп.

